МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История
Форма обучения	Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Ранний железный век Сурско-Мокшанского междуречья

Студент _____ (подпись, дата) Кузнецов Сергей Дмитриевич (фио полностью)

Научный руководитель _____ (подпись, дата) Кондрашин В.В. (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр _____ (подпись, дата) Тишкина Л.В. (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 15.06.2020 № 9)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 24.06.20 № 13)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2020

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт имени В.Г. Белинского

Историко-филологический факультет *Кафедра «История России и методика преподавания истории»*

Направление подготовки:
44.03.01 Педагогическое образование
профиль: История

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой _____
«1» октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ
ПО ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Кузнеделева Сергея Дмитриевича
(ФИО студента)

1.Тема выпускной квалификационной работы:
Ранний железный век Сурско-Мокшанского междуречья
2. Научный руководитель д.и.н. профессор Кондрашин Виктор Викторович
3. Срок сдачи студентом законченной работы «30» мая 2020 г.
4. Перечень подлежащих разработке вопросов:
- Общая характеристика памятников раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья
- Проблемы периодизации, хронологии и эволюции памятников раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья
- Применение результатов исследования в средних общеобразовательных учреждениях

5. График выполнения выпускной квалификационной работы

№ п/п	Вид деятельности	Срок выполнения раздела	Подпись науч. рук.	Подпись зав. кафедрой
1	Написание заявления на написание выпускной квалификационной работы; составление плана выпускной квалификационной работы; подборка библиографического списка по теме выпускной квалификационной работы (не менее 30 источников)	21.09 – 31.10		
2	Сдача на проверку 1 главы выпускной квалификационной работы	01.03		
3	Сдача на проверку 2 главы выпускной квалификационной работы	02.04		
4	Подготовка выступления на ежегодной научно-практической конференции	01.04 – 30.04		
5	Написание не менее одной статьи по теме выпускной квалификационной работы и публикация в сборнике материалов конференции «Лебедевские чтения»	01.04. – 30.04		
6	Прохождение предзащиты, получение допуска к защите	06.05 – 15.05		
7	Представление завершенной работы	29.05		
8	Проверка на оригинальность в системе "Антиплагиат.ВУЗ"	07.06 – 10.06		

6. Дата выдачи задания «07» октября 2019 г.

Научный руководитель _____ В. В. Кондратенко
(подпись) (ФИО)

Задание принял к исполнению студент _____ Кузнецов С. Д.
(подпись) (ФИО)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА..... 9

1.1. Историография изучения..... 9

1.2. Памятники городецкой культуры..... 18

1.3. Периодизация и хронология городецкой культуры..... 34

1.4. Происхождение, развитие и финал городецкой культуры..... 47

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ..... 60

2.1. Описание методической разработки внеурочного мероприятия по раннему железному веку Сурско-Мокшанского междуречья..... 60

2.2. Технологическая карта внеурочного мероприятия по раннему железному веку Сурско-Мокшанского междуречья..... 61

2.3. Сценарий внеурочного мероприятия по раннему железному веку Сурско-Мокшанского междуречья..... 70

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 82

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.... 86

ПРИЛОЖЕНИЯ..... 93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ранний железный век Сурско-Мокшанского междуречья представлен городецкой культурой. Её главным маркером является наличие керамических изделий, покрытых «рогожными» и «сетчатыми» отпечатками. Свое наименование культура получила по расположенному в Рязанской области Городецкому городищу, исследованному В. А. Городцовым в 1898 году. Долгое время городецкие поселения считались археологами одним из местных вариантов дьяковской культуры. Окончательное обособление городецких древностей в отдельную самостоятельную культуру случилось при помощи работ Н. В Трубниковой в 1950-х годах.

Городецкая культура принадлежит к числу культур с неопределенным обрядом погребения. Следовательно, её памятники представлены только городищами, селищами и местонахождениями рогожной посуды. Территориально городецкие поселения расположены на обширных участках лесостепи и на современной южной границе смешанных и широколиственных лесов Волго-Окско-Донского междуречья. В конце XX столетия определено 6 локальных вариантов рассматриваемой культуры: среднеокский (северо-западный), нижнеокский (северо-восточный), мокшанско-цнинский (центральный), средневолжский (восточный), нижневолжский (юго-восточный), верхнедонской (юго-западный)[1]. Данное исследование посвящено изучению центрального локального варианта городецкой культуры.

Несмотря на более чем столетнюю историю изучения памятников городецкой культуры, они недостаточно подвержены систематической работе. Многие вопросы о его происхождении, развитии, дальнейшей судьбе еще не решены. В последние годы в некоторых районах проводилось более

[1] Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблемы и перспективы ее изучения / В.Г. Миронов // Археологические памятники Среднего Поочья. – Рязань, 1995. Вып. 4. С. 68–89.

детальное исследование памятников рассматриваемой культуры. Исследователи затронули только отдельные проблемы, которые, к тому же, рассматривались только в связке с изучением синхронизированных культур.

Предмет исследования: изучение хронологии, периодизации, эволюции культуры раннего железного века на территории Сурско-Мокшанского междуречья.

Объект исследования: археологические памятники городецкой культуры.

Территориальные рамки исследования устанавливаются границами распространения поселений городецкой культуры в Сурско-Мокшанском междуречье, которые относится к особому местному варианту.

Хронологические рамки исследования определяется периодом существования городецкой культуры в пределах VIII–I вв. до н.э.

Степень разработанности темы исследования. До текущего времени в историографии городецкой культуры выделялось только два периода: 1) дореволюционный; 2) советский. Разделение истории изучения городецких древностей на два этапа осмысленно, но лучше границу между ними определить серединой 1950-х гг.

Первый этап – выделение городецкой культуры из большой массы других материалов раннего железного века (1820-ые – середина 1950-ых гг.) В это время материалы собирались некоторыми краеведами-энтузиастами, губернскими земскими учреждениями. Первые разведки и раскопки поселений городецкой культуры были проведены губернскими Учёными архивными комиссиями и центральными археологическими учреждениями: Архивной комиссией, Московским археологическим обществом и пр. К первой четверти XX в. выявлено достаточно большое количество памятников городецкой культуры. Однако исследователи того периода имели только расплывчатые представления об археологических памятниках городецкой культуры.

Крупнейшее событие в исследовании памятников с «рогожной» керамикой – отделение городецких артефактов от массы культур раннего железного века В. А. Городцовым. Несмотря на это, подавляющее большинство исследователей уже давно связывают эти памятники с дьяковской культурой. В большинстве публикаций тех времен городецкая культура не становится главным объектом рассмотрения.

В 1953 году публикуется первое обобщающее исследование за авторством Н. В. Трубниковой[1]. В этой работе, несмотря на ряд спорных моментов, была определена конечная точка в проблеме выделения городецкой культуры и представлена первой комплексной оценке и (хотя и не без большого количества спорных тезисов). В данный момент основные положения этого исследования были значительно пересмотрены (в частности, о существовании могил в грунте, генезисе и окончательной дате существования поселений, характере материальной культуры) и в основном представляют собой только историографическую ценность.

Второй этап – изучение городецких древностей после их окончательного отделения от материалов дьяковской культуры (середина 1950-х гг. – наше время). Новый этап в истории изучения Городецкой культуры характеризуется расширением географии и развитием методологии исследования. Число исследователей, обращающихся к проблемам городецкой культуры, растет.

Появляются как общие исследования, так и труды, посвященные некоторым культурным элементам. В тоже время следует отметить, что в 1950-х – 1960-х годах наблюдалось некоторое снижение интереса к городецким материалам. В настоящее время проблемы городецкой культуры затрагиваются только в работах, посвященных ранней истории славян. Кроме того, в 1960-е годы отметились серией научных трудов, касающихся отношений городецких племен с соседями с юга (В. И. Гуляев, Б. Н. Граков).

[1] Трубникова Н. В. Племена городецкой культуры // Тр. ГИМ. М., 1953.Вып. 22. С. 63–96.

Своеобразным прорывом в изучении городецкой культуры можно считать совместную работу А.П. Смирнова и Н.В. Трубниковой, опубликованную в серии «Свод археологических источников». В ней даётся весьма полная характеристика этой культуры. Позднее «Свод…» подвергался обоснованной критике[1], однако до сегодняшнего дня он остаётся единственной опубликованной обобщающей работой, посвященной городецкой культуре. На наш взгляд, основной ее недочет – введение в «Свод…» материалов явно более позднего времени (например, среднеокских могильников и городищ первых веков н.э.), нежели время существования собственно городецкой культуры, что не могло не привести к некоторым существенным искажениям в характеристике ее облика и особенно хронологии.

В 70-х гг. наметился определённый рост интереса к городецкой культуре. В это время защищается ряд диссертаций[2][3][4]. Однако и в это время памятники городецкой культуры в основном привлекаются в качестве источников по истории мордовских племён. Непродолжительный подъём в изучении городецкой культуры сменился спадом, пришедшимся на начало 80-х гг. Можно лишь отметить постоянный интерес к данной проблематике В.Г. Миронова.

Несмотря на столетнюю историю исследования, городецкую культуру нельзя назвать хорошо изученной. При этом стоит отметить, что в работах исследователей достаточно чётко обозначены приоритетные проблемы и намечены подходы к их разрешению.

---

[1] Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблемы и перспективы ее изучения / В.Г. Миронов // Археологические памятники Среднего Поочья. – Рязань, 1995. Вып. 4. С. 68–89.

[2] Миронов В.Г. Памятники городецкой культуры и проблема её локальных вариантов : автореф. дис...канд. ист. наук. М., 1976.

[3] Калмыкова В.А. Роль центрального варианта городецкой культуры в формировании ранней мордвы: автореф. дис...канд. ист. наук. М., 1971.

[4] Ледяйкин В.И. Городецкая культура и древняя мордва: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является всесторонний анализ памятников городецкой культуры Сурско-Мокшанского междуречья.

Для решения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

– раскрыть особенности памятников раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья: географические и топографическое распространение поселений, защитные сооружения, жилые и хозяйственные комплексы;

– уточнить периодизацию и хронологию городецкой культуры;

– изучить проблемы происхождения и развития городецкой культуры;

– разработать внеурочное игровое мероприятие для применения в преподавании всеобщей и отечественной истории, краеведения, ИПК для доказательства значимости полученного теоретического материала.

Источниковая база исследования. Исследование включает археологические отчеты, статьи и монографии по археологии, касающиеся темы раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья.

Методология и методы исследования. Методологическая база исследования основывается на современных принципах российской археологии как исторической науки, изучающей историю человечества по материальным остаткам. В работе использованы традиционные археологические методы: типологический, картографический, сравнительно-статистический.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые все имеющиеся материалы поселений городецкой культуры Сурско-Мокшанского междуречья подвергнуты широкому изучению, проведен анализ системы расселения, топографии, оборонительных и домостроительных традиций, керамики и прочей материальной основы. Предпринята попытка выделить особенности центрального локального варианта городецкой культуры. Кроме того, наглядно продемонстрирована

возможность органичного вплетения материалов локальной археологии в учебный процесс в виде уникальной педагогической игры с элементами игрофикации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы работы могут быть привлечены для написания обобщающих историко-археологических исследований, для подготовки учебных пособий, разработки учебных занятий, а также создания новых музейных экспозиций. Они будут полезны при характеристике всей территории городецкой культуры и ее локальных вариантов.

Структура исследования. Предлагаемая работа состоит из пяти частей: введения, основной части (из двух глав), заключения и приложений (приложение №1, приложение №2). Первая глава в свою очередь делится на четыре параграфа, вторая – на три.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

1.1. Историография изучения

Открытие городецкой культуры пришлось на рубеж XIX и XX веков, когда А.А. Спицын и В. А. Городцов обобщили сведения о городищах раннего железного века бассейна реки Оки. Спицын предложил все древние городища железного века в лесной полосе Европейкой России называть дьяковскими (по городищу у села Дьяково под Москвой), за исключением прикамских, объединенных в ту пору в особую группу «костеносных» городищ. Кроме того, им предложил идею принадлежности городищ поволжских областей угро-финским племенам. Основанием для этого послужили находки на городищах предметов, которые уже были известны по материалам могильников, относящихся к угро-финским древностям[1].

В то же время В. А. Городцов исследовал городища в поречье Средней Оки. Там им было раскопано городище у села Городец, материалы которого несколько отличались от дьяковских. По этому городищу все другие аналогичные памятники среднего течения р. Оки стали называться городецкими. Характерный признак городецкой культуры, по мнению Городцова, – керамика с отпечатками рогожи и различных тканей, пряслица своеобразной формы и большое количество костяных изделий[2].

Первые городецкие памятники Сурско-Мокшанского междуречья были исследованы только в конце 1930-ых годов.

В этом была велика заслуга Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. Под его эгидой московские археологи А. Е. Алихова и Е.И.Горюнов провели раскопки в

[1] Спицын А.А. Городища дьякова типа // ЗОРСА. 1903. Т. V, вып. 1–2.С. 111–142.
[2] Городцов В.А. Результаты археологических исследований 1898 г. Археологические известия и заметки. Т. VII, СПб. 1899. С.210.

бассейне р. Мокши. Кроме того Алихова провела важные стратиграфические наблюдения на городище раннего железного века у села Каргашино в Зубово-Полянском районе.

Исследования этого городища в 1938 году дали следующие результаты: городецкая керамика с текстильными и рогожными отпечатками залегает выше, чем гладкостенная с тычковыми вдавлениями и, следовательно, является более поздней[1]. Данные стратиграфические наблюдения впоследствии стали важными при решении вопросов происхождения городецкой культуры.

В 1939 году Е.И. Горюновой были проведены раскопки Теньгушевского и Нароватовского городищ. На Теньгушевском городище было исследовано пять землянок, выявлены следы железной и цветной металлообработки и металлургии. Городище было датировано первыми веками н.э. (в определении помог ряд находок, например, железная стрела и молот-топорик). На Нароватовском городище была обнаружена землянка с глинобитными выступами по стенкам[2].

В послевоенные годы изучением памятников раннего железного века бассейна р. Суры активно занималась Н.В Трубникова.

При исследованиях городища «Пичке сăрчĕ» в 1958 и 1960 годах были собраны самые интересные материалы: коллекция металлических предметов, которые автор исследования отнесла к городецкой культуре. Исследования в Чувашии помогли Трубниковой прийти к выводу о своеобразии местных памятников, относимых к городецкой культуре, их отличии от городищ соседних областей[3]. Впоследствии подобное своеобразие присурских памятников объяснялось результатом ошибки Трубниковой: она отнесла к

[1] Алихова А.Е. Некоторые древние городища Мордовской АССР // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. Т. II. Саранск, 1959. С. 106–116

[2] Горюнова Е.И. Раскопки Теньгушевского и Нароватовского городищ в 1939 г. // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 76–79.

[3] Трубникова Н.В. О работах 2–го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 года // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 16. Чебоксары: ЧНИИ, 1958. С.227.

городецкой культуре некоторые именьковские городища, могильники акозинского типа, позднеананьинкие, рязано-окские и «древнемордовские» памятники.

В 1950-х года исследования бассейна р. Мокши продолжились. П.Д. Степанов в 1951 году провел раскопки городища у деревни Итяково Темниковского района Мордовии, в ходе которых было исследовано два культурных слоя. Ранний слой был датирован I тысячелетием до н.э. В 1953 году П.Д. Степанов и в 1954, 1958 гг. А.Е. Алихова провели раскопки Паевского городища. К раннему железному веку были отнесены обломки сосудов с тычковыми вдавлениями и текстильными отпечатками. За время экспедиций были раскопаны остатки жилых построек, продуктовые ямы[1].

Крупным событием в изучении городецких древностей стала защита в 1951 г. Н.В. Трубниковой диссертации по городецкой культуре. В ней были выделены локальные варианты культуры, создана периодизация и хронология памятников, рассмотрены вопросы взаимодействия городецких племен с соседями. По мнению Трубниковой, сложение городецкой культуры произошло на основе предшествовавших ей культур: В Поволжье – культуры послесрубного времени, в районе Оки – на основе местных культур. Местная подоснова в значительной мере определила различия локальных вариантов культуры. Позже она высказала позицию, согласно которой первоначальная территория формирования городецкой культуры – среднее течение Оки, откуда эти племена отправились на юг и юго-восток, где смешались с племенами срубной культуры[2].

В 1963 году М.Р. Полесских начал раскопки 1-го Ахунского городища, датированного по малому количеству рогожной керамики (1,85%) и сарматскому наконечнику стрелы I – III веком н.э. (позднегородецкий

[1] Алихова А.Е. Некоторые древние городища Мордовской АССР // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. Т. II. Саранск, 1959. С. 98–106.
[2] Трубникова Н.В. К вопросу о происхождении городецкой культуры // КСИИМК. 1959. Вып. 75. С.168.

период)[1]. Хронология данного городища была пересмотрена в 2015 году в статье В.В. Ставицкого «Происхождение древнемордовской культуры». По его мнению, III в. до н.э. следует датировать верхнюю границу существования основного массива городецких памятников Верхнего Посурья[2].

В 1965 вышел «Свод археологических источников по городецкой культуре», составленный А.П. Смирновым и Н.В. Трубниковой, с упоминанием о 202 поселенческих памятниках[3]. Создатели «Свода» приписали к городецкой культуре древнемордовские и рязано-окские могильники первой половины I тыс. н.э., что вызвало ряд возражений со стороны большей части исследователей данных памятников.

Так, например, в конце 60-ых годов В.Г. Миронов создал рецензию на данный «Свод», где на 16-ти машинописных страницах перечислялись фактологические ошибки и натяжки в интерпретации древностей. Однако она так и не была выпущена, по словам автора, из-за заметок издателей о «запоздалом характере» и «непринятом в науке резком тоне»[4].

В «Своде» была подробно охарактеризована присурская группа памятников, многие из которых были исследованы Н.В. Трубниковой лично. Причем к этой группе были отнесены могильники нижнего течения р. Цны: Кошибеевский и Польно-Ялтуновский, что нарушило принцип территориальной целостности памятников данного локального варианта[5]. При этом было отмечено, что памятников раннего периода, для которых характерна рогожная керамика, здесь выявлено мало и расположены они в

[1] Полесских М. Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977. С. 31.
[2] Ставицкий В.В. Происхождение древнемордовской культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2015. №1 (33). С. 48.
[3] Смирнов А.П., Трубникова Н.В. Городецкая культура. Свод археологических источников. М., 1965. Вып. Д I–I4.
[4] Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 4. Рязань: НПЦ, 1995. С.69.
[5] Ставицкий В.В. О границах распространения и локальных вариантах городецкой культуры// NovaInfo.Ru. 2016. Т. 4. № 56. С. 121–128.

основном в юго-западных районах Чувашии, в бассейне рек Суры и Цивиля. Все они характеризуются ранними напластованиями небольшой мощности.

Во второй половине 1960-х гг. было продолжено исследование городецких памятников бассейна р. Мокши, инициатором которых в основном выступал А.В. Циркин. В 1965 г. экспедиция Мордовского научно-исследовательского института под руководством Г.А. Федорова-Давыдова продолжила раскопки Итяковского городища (вскрыто 310 кв. м), где из нижнего слоя городища были получены городецкие материалы. Под руководством А.В. Циркина были проведены раскопки 2-го Журавкинского поселения (вскрыто 220 кв. м), где были собраны фрагменты керамики раннего железного века с отпечатками ткани, рогожи и расчесами. Данные материалы были отнесены к ранней фазе городецкой культуры[1].

В 1966 г. А.В. Циркиным были проведены раскопки Самозлейского городища в Ковылкинском районе, где были сделаны разрезы основного и бокового валов. Собрано более 8 тысяч фрагментов керамики с рогожными и текстильными отпечатками, гладкостенные сосуды с тычковыми вдавлениями. Материалы исследований, к сожалению, не были опубликованы.

В 1970-е годы наметился было определенный интерес к городецкой культуре, вызванный негативным отношением исследователей к «Своду» А.П. Смирнова и Н.В. Трубниковой, содержавшему большое количество погрешностей и неточностей.

В 1970–1971 гг. масштабные раскопки были проведены М.Р. Полесских на Екатериновском городище, расположенном на Средней Суре.

Городище было раскопано практически полностью, за исключением небольшого участка (вскрыто 1200 кв. м). По находке – стеклянной бусине античного типа – городецкий комплекс был датирован V–III вв. до н. э[2].

---

[1] Фёдоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В. Поселение эпохи бронзы и раннего железного века в Мордовии // СА. 1968. № 4. С. 174–180.

[2] Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977.С.27–28.

Обширный материал для изучения истории городецких племен получен при раскопках В.И. Ледяйкиным в 1971 году Пурдошанского городища в Темниковском районе Мордовии (вскрыто 678 кв. м). В культурном слое собраны тысячи обломков керамики, предметов домашнего быта. Исследовано два жилища в виде длинных землянок. По результатам раскопок было сделано заключение о наличии тесных взаимоотношений городецких племен Мокшанского бассейна с населением Прикамья и Приуралья, откуда, по-видимому, городецкие племена получали сырье для изготовления металлических изделий.

В 1971 г. было защищено сразу две кандидатских диссертации по городецкой культуре: В.А. Калмыковой «Роль центрального варианта городецкой культуры в формировании ранней мордвы» и В.И. Ледяйкиным «Городецкая культура и древняя мордва». Исследования В.А. Калмыковой в основном опирались на материалы раскопок 1-го Ахунского городища. С 1965 по 1969 гг. на памятнике было вскрыто 674 кв. м., в результате чего было получено два комплекса: городецкий и древнемордовский, которые она рассматривала как единый позднегородецкий[1].

В.И. Ледяйкиным в диссертации были сделаны важные выводы, касающиеся хронологии городецкой культуры, верхняя дата которой была справедливо ограничена им временем появления рязано-окских и древнемордовских могильников. Генезис дьяковско-городецкой культуры с текстильной керамикой связывался им с синтезом ямочно-гребенчатой, фатьяновско-балановской, поздняковской, волосовской и абашевской керамических традиций, имевшей место на территории Волго-Окского бассейна. Присутствие элементов срубной культуры в керамике городецких памятников он объяснял воздействием поздняковской культуры, возникшей в Окском бассейне под сильным влиянием срубных племен. Близкая точка зрения на происхождение городецкой культуры впоследствии была

[1] Калмыкова В.А. Роль центрального варианта городецкой культуры в формировании ранней мордвы: автореф. дис...канд. ист. наук. М., 1971.С. 70–78.

высказана А.В. Циркиным. Основываясь на материалах городищ Примокшанья, он изложил новые аргументы в пользу её автохтонного происхождения: «…на основе местных неолитических культур, при активном участии пришлых племен эпохи бронзы и культур раннего железного века»[1].

По материалам городищ Примокшанья В.И. Ледяйкиным была проанализирована хозяйственная деятельность местных племен городецкой культуры. Им были сделаны выводы о наличии у них местной переработки меди, железоделательного производства, развитого ткачества. Основой экономики городецкого населения, по его мнению, было скотоводство, направленное на выращивание крупного рогатого скота, лошадей и свиней. Подсечное земледелие из-за отсутствия рубящих орудий было развито слабо. Охота и рыболовство играли вспомогательную роль.

В 1974 М.Р. Полесских были продолжены раскопки 1-го Ахунского городища, по результатам которых им был оспорен ряд выводов, ранее сделанных В.А. Калмыковой. В частности, была поставлена под сомнение однокультурность выделенного ею позднегородецкого комплекса. Небольшие раскопки были проведены М.Р. Полесских и на 2-ом Ахунском городище, материалы которого были синхронизированы с первым городищем[2].

В 1976 г. была защищена диссертация В.Г. Мироновым, посвященная изучению локальных вариантов городецкой культуры, которые были выделены по хронологическому принципу. В основу выделения каждого варианта было положено взаимное соотношение в комплексах псевдорогожной, сетчатой и гладкостенной керамики. Памятники Примокшанья были отнесены им к Мокшанско-Цнинскому, или центральному, варианту городецкой культуры. Внутри него им было отмечено и несколько более мелких группировок в верховьях Цны, Мокши и

[1] Циркин А.В. К вопросу о происхождении городецкой культуры в Мордовии // СА. 1979. № 3. С.82–90.
[2] Ставицкий В.В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. Пенза: ПГКМ, 2008. С.76–77.

Выши, в Среднем течении р. Вад и Нижнем течении р. Мокша. Памятники Верхнего Посурья были объединены им с городищами Саратовской области в Нижневолжский вариант, или район. Также были рассмотрены вопросы происхождения, периодизации, хронологии и развития керамических традиций городецких племен[1].

В 1980-х годах к изучению городецкой культуры на территории Примокшанья обращается В.И. Вихляев. На Новопшеневском городище им было вскрыто 108 кв. м, разрезаны вал и ров. Материалы раскопок были отнесены к раннему этапу городецкой культуры. Наблюдения за стратиграфией позволили установить, что на городище имело место постепенное увеличение доли «текстильной» и псевдорогожной керамики и уменьшение доли гладкостенной (тычковой), носители которой сыграли заметную роль в формировании городецкой культуры данного региона[2].

В 1986 году В.И. Вихляевым были проведены раскопки южной части Теньгушевского городища, где было вскрыто 316 кв. м, зафиксировано два строительных горизонта. Для изучения оборонительных сооружений была проложена траншея. Поблизости от вала было выявлено жилое сооружение в виде удлиненной четырехугольной землянки. Кроме керамики были найдены: железные ножи, костяные гарпуны, проколки, глиняные пряслица и др. Полученные в результате исследований материалы были использованы для обоснования преемственности городецкой и древнемордовской культур.

Число известных городищ в нижнем течении рек Цны и Мокши заметно возросло в результате проведения разведочных исследований, направленных на паспортизацию археологических памятников. Материалы по данным городищам, наряду с окскими памятниками, были классифицированы по особенностям их топографического расположения на местности и видам оборонительных сооружений. Ими было выделено семь

[1] Миронов В.Г. Памятники городецкой культуры и проблема её локальных вариантов: автореф. дис...канд. ист. наук: М., 1976.
[2] Вихляев В.И. Керамика Новопшеневского городища в Мордовии // СА. 1986. № 1. С.206.

типов оборонительных сооружений, в том числе и достаточно сложной конструкции. Однако ими не был учтен факт, что на многих памятниках помимо городецких материалов встречаются слои эпохи средневековья, с которыми может быть связано появление сложных крепостных сооружений[1].

Важные данные были получены Б.А. Фоломеевым по радиоуглеродной хронологии в результате раскопок трех среднеокских городищ, которые позволили скорректировать датировку ряда памятников Сурско-Мокшанского междуречья, в результате чего оказалось, что на территории Чувашского Посурья преобладают городища раннего периода[2], в то время как Н.В. Трубникова и А.П. Смирнов считали их поздними.

Среди исследований последних лет по городецкой культуре интересующего нас региона следует отметить раскопки ряда памятников, расположенных в южной части Сурско-Цнинского водораздела. Это исследования поселения Софьино, где городецкий слой удалось датировать V–III вв. до н. э. по находке античной бусины и раскопки Давыдовского городища на р. Цне, где раньше памятники раннего железного века практически не изучались. Среди аналитических трудов также отметим исследование В.В. Гришакова по картографированию городецких памятников на территории Мордовии. Кроме того, в ряде работ автора статьи были проанализированы проблемы: происхождения и финала городецкой культуры, развития земледелия и скотоводства, территории распространения и локальных вариантов городецких памятников, металлообработка населения городецкой культуры.

1.2. Памятники городецкой культуры

Общая характеристика. В отличие от памятников-поселений каменного века и периода бронзы, никогда не имевших защитных

[1] Ставицкий В.В. Крепостные укрепления городищ городецкой культуры // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11–1 (43). С. 195–201.

[2] Ставицкий А.В., Ставицкий В.В. Актуальные вопросы изучения археологических памятников начала I тысячелетия н. э. Сурско-Свияжского междуречья // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 2. № 39. С. 117–122.

сооружений, городища – укрепленные поселения раннего железного века (и городецкой культуры, в частности) представляли собой маленькие крепости, расположенные на высоких местах, обычно на мысах, образуемых при слиянии двух рек или глубоких оврагов. С напольной стороны городища укреплялись высокими земляными валами и глубокими рвами. По краю городища нередко устраивалась деревянная стена или частокол. Так, например, во всю длину вала Теньгушевского городища (речь о котором еще пойдет далее) обнаружены обожженные плахи, покрытые сверху глиной. Высота вала достигала трёх метров. За валом шел глубокий ров. Отдельные городища имели по несколько валов. Так, например, Старо-Синдровское городище было укреплено с напольной стороны тремя высокими валами. Кроме того, исследователи обнаружили на некоторых городищах валы, сооруженные из обожженной глины, когда пласты глины последовательно обжигались.

Появление городищ, забота о как можно лучшем укреплении их свидетельствовало о том, что внутренняя жизнь местных племен протекала очень беспокойно и что войны и грабежи стали обычным явлением. Накопление богатств в руках отдельных общин и родовой знати требовало новых военных набегов, целью которых был грабеж чужих богатств.

В настоящее время известно большое число поселений городецкой культуры. Однако число более или менее полно раскопанных памятников пока еще не велико. Многие из них укрепленные поселения – городища, хотя встречены и открытые места поселений – селища.

Городища обычно расположены на высоких мысах по берегам рек. Площадь их сравнительно небольшая – от 1900 до 9000 квадратных метров. Много общего намечается и в планировке жилых сооружений городищ. Жилища, как правило, сгруппированы в одной части городищ. Центр городища часто оставался незастроенным и использовался для хозяйственных целей – загона скота и т. д.

Городецким племенам было знакомо скотоводство, мотыжное земледелие, охота, рыболовство, различные занятия по обработке кости, металла, дерева, кожи, глины.

Ведущее место в хозяйстве принадлежало скотоводству. Кости домашних животных – лошадей, коров, свиней и овец – широко встречены на городищах. Скотоводство давало продукты питания, а также сырье для шитья одежды и обуви – кожу, овчины и шерсть. На городищах нередки и находки костей лисицы, бобра, куницы, зайца и т. д. О широком использовании в пищу рыбы говорят находки остатков рыбьей чешуи[1].

Непосредственно в Сурско-Мокшанском междуречье памятники городецкой культуры распределены очень неравномерно, но все они привязаны к зонам широколиственных лесов. Подавляющее большинство их концентрируется в бассейне р. Мокша и на ее притоках. Здесь насчитывается свыше 25 городищ и 20 поселений с находками текстильной, псевдорогожной и гладкостенной керамикой раннего железного века.

В Примокшанье намечаются несколько микрорайонов концентрации памятников:

1) в нижнем теньгушевском течении (Теньгушевское, Нароватовское, Широмасовское городища);

2) в темниковском примокшанье (Старый город I и II, Итяково, Пургасовское городища);

3) в среднем течении (Шаверское, Самозлейское, Рыбкинское, Ковыляйское городища);

4) иссинская группа (Паевское, Старо- и Новопшеневские, Кочелаевское);

[1] Жиганов М. Ф. Память веков: Изучение археол. памятников мордов. народа за годы Сов. власти / М.Ф. Жиганов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. С. 97.

5) средневадская группа (Комсомольские I и II, Каргашинское, Аким-сергеевские, Тарвас-Молотские городища) (рис. 1 в приложении №1)[1].

В пределах микрорайонов наблюдается определенная иерархическая структура памятников. Основным видом памятников, определяющих структурную ячейку, являлись укрепленные постоянно функционирующие поселения, рядом с которым в поймах и на первых надпойменных террасах находились кратковременные стоянки, связанные с сезонным охотничье-рыболовческим промыслом.

В Посурье памятники раннего железного века единичны – Красноярское городище в Приалатырье, Симкинское городище в березниковском течении Суры и Ош Пандо в Среднем Посурье, а находки на пойменных поселениях крайне редки и не привязаны к укрепленным пунктам.

Керамическая посуда из культурных напластований разделяется на два культурных комплекса:

1) собственно городецкий, состоящий из керамики с сетчатыми (текстильными) и псевдорогожными отпечатками;

2) гладкостенной и близкой к ней штрихованной керамики, которая на различных памятниках и слоях составляет разную долю. По мнению некоторых исследователей, второй комплекс является позднейшим на городищах и может быть генетически связан с древнемордовским керамическим комплексом[2].

Данные стратиграфии некоторых городищ, распределение гладкостенной керамики в напластованиях и культурно–типологический анализ, позволяет нам говорить о том, что подобная гладкостенная керамика, украшенная ямчатым, прочерченным, жемчужным, циркульным орнаментом

[1] Гришаков В. В. К вопросу о расселении племен Примокшанья и Посурья в раннем железном веке // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальность. Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2010. Вып. XII. С. 268.
[2] Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск: Ист.-социол. ин-т МГУ им. Н.П. Огарева, 2000. С.17–29.

при преобладании тычкового, характерна для совершенно иного хронологического и этнокультурного круга памятников – бондарихинского типа конца I тыс. до н.э. – VII вв. до н.э. На территории Примокшанья памятники с гладкостенной тычковой керамики предшествуют появлению носителей сетчатой и псевдорогожной керамики, и, судя по материалам эталонного памятника этого типа, – Каргашинского городища – датируются не позднее VII–VI вв. до н. э[1]. Рассмотрим наиболее изученные городецкие памятники Сурско-Мокшанского междуречья.

Ахунское городище. Данный археологический памятник был открыт в 1956 году научным сотрудником Пензенского областного краеведческого музея Михаилом Романовичем Полесских. Однако непосредственными раскопками городища он занялся лишь в 1963, 1964 и 1974 годах[2]. Именно эти раскопки позволили ему датировать данный памятник первыми веками нашей эры. С 1965 по 1969 годы зареченский археолог Вера Александровна Калмыкова продолжила изучение городища [3].

Это одно из первых укрепленных поселений на территории Пензенской области. Городище представляло собой своеобразную земляную крепость, расположенную на крутом мысу, образованном двумя глубокими оврагами (рис. 2 в приложении №1). Стенами служили мощные валы и рвы, растянувшиеся с «напольной» стороны и по периметру замкнутой площадки. Нетронутый, но пронизанный корнями деревьев культурный слой с гумусированном песком серого цвета, содержащим культурные остатки, залегал на глубине 30–40 см. Сыпучая песчаная почва предопределила полное смешение жилых остатков.

---

[1] Гришаков В. В. К вопросу о расселении племен Примокшанья и Посурья в раннем железном веке // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальность. Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2010. Вып. XII. С. 269–270.

[2] Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1974 г. по открытому листу ИА АН СССР № 50, выданному на имя Полесских М.Р. Научный архив ПКМ № 645/12, 1974.

[3] Калмыкова В. А. Ахунское городище в Пензенской области // Вестник МГУ. М., 1971. № 1.

В первые века н.э. Ахунское городище было обитаемо. Доказательством данного факта может послужить сарматский наконечник стрелы, найденный на территории раскопок. Кроме того, были обнаружены кости животных, принадлежащие крупному рогатому скоту и лошадям, в определенном соотношении: десять к одному[1]. Культурные остатки расположены очень близко к поверхности современного земляного слоя. Возможно, это указывает на то, что площадка городища во времена обитания человека была безлесной, а зарождение и постепенное увеличение лесного массива пришлось на значительно позднее время. Ясно сохранившихся остатков жилья на раскопанной площади не замечено, однако скопления керамики, наличие пряслиц (дисковой грузик с отверстием в центре, предназначен для крепления пряжи на веретене) указывают на близость жилых построек. В 13 квадрате и, отчасти, в квадрате 8 находятся следы кострищ, неподалеку от которых начинается темное пятно, вероятнее всего, являющееся следами площадки около жилья.

В основании вала расположена редко используемая жителями очажная яма. По всей поверхности было найдено большое количество углей, развеянных ветром. Археологическая группа Пензенского пединститута им. В.Г. Белинского смогла установить признаки наличия жилья, отыскать остатки частокола на валах и яму, предназначенную для обжига керамической посуды. Как было указано выше, на территории городища сохранилась керамика с рогожным орнаментом, глиняные пряслица и грузики (рис. 3 в приложении №1). Изредка встречаются железные изделия, которые свидетельствуют о занятии людей рыболовством и охотой.

Жилища Ахунского городища имели четырехугольную форму. Внутри построек находилось несколько очагов для приготовления пищи. Такие жилища обычно сооружались из бревен в виде сруба, перекрытого односкатной кровлей. Нижние венцы сруба дополнительно укреплялись

[1] Полесских М. Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977. С. 30

двумя параллельными рядами плах. Рядом с жилищами обычно находились хозяйственные ямы, используемые в качестве хранилища продуктов. Часть земли вокруг жилища была огорожена. Сами жилища на Ахунском городище располагались поблизости от валов. В центре площадки городища существовало огороженное свободное пространство, видимо, для содержания скота[1].

В 1964 г. к исследованию Ахунского городища возвратился М.Р. Полесских. Итогами экспедиции стало вскрытие 80 квадратных метров и получение материалов, сходных с предыдущими. Никаких дополнительных выводов не было сделано[2]. Следующая попытка была предпринята в 1974 году, уже после раскопок В.А. Калмыковой. Результатами раскопок стало корректирование уже известной информации о городище и точное определение культурной принадлежности данного археологического памятника[3].

Екатериновское городище. В 1969 году поиски проходили на Екатериновском городище. Этот археологический памятник расположен на правом берегу реки Суры, на расстоянии 250 м от села Екатериновка Лунинского района, на высоком, окруженном с двух сторон глубокими оврагами отроге древней береговой террасы. Площадка городища со стороны южного оврага заканчивается осыпью, противоположный склон задернован. Эта овально-вытянутая площадка, отделенная от полевого плато уже осыпавшимся перешейком, представляет собой некий объект, схожий с островом или останцем. Поверхность относительно ровная, лишь приближаясь к реке, она плавно понижается. В северо-западной части городища обнаружено несколько округлых ям глубиной 40-50 см. На

[1] И.Н. Карев Вклад М.Р. Полесских в изучение раннего железного века на территории Пензенской области // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Том. 2 / Сб. материалов. Пенза, 2008. С. 80.
[2] Ставицкий В.В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. Пенза: ПГКМ, 2008.С.89.
[3] Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1974 г. по открытому листу ИА АН СССР № 50, выданному на имя Полесских М.Р. Научный архив ПКМ № 645/12, 1974. С. 1.

западных и восточных краях площадки отмечаются остатки защитных валов, отличающихся друг от друга размером. Восточный вал 12 м. длиной и 80 см. высотой. Ширина основания составляет около 3 м. Осыпь разрушила данный вал и также поглотила большую территорию участка и внешний ров вала. При исследовании разреза вала зафиксировано два культурных слоя: нижний – древний и верхний – непосредственно городецкий. Западный вал вытянута в длину на 17 м; ее высота достигает 1 м., ширина основания – 5 м. Вблизи вала располагался небольшой внешний ров глубиной 1,5 и шириной 2,25 м[1].

На Екатериновском городище получены следующие данные: «рогожной» керамики – 58,2 процента, сетчатой – 15,9, гладкой – 25,2 процента. Полученные сведения дали М.Р. Полесских возможность заявить о том, что вся собранная керамика характерна для ранних памятников городецкой культуры. Очень характерны Т-образные профили некоторых черепков – венчиков. Было найдено множество грузиков из обожженной глины. Характерны грузики блоковидной формы, некоторые из них орнаментированы. Считается, что они служили подвесками к нитям примитивного ткацкого станка. Есть пряслица, глиняная бусина, железные шлаки, осколки мелких железных вещей, точильные бруски. Были найдены фрагменты сине-голубых бусин с глазчатым орнаментом, которые характерны для античных памятников Северного Причерноморья V–III вв. до н.э. Полесских М.Р. датирует этими веками и Екатериновское городище. О находках, датирующихся более поздним временем, связанных с городецкими слоями на территории данного региона, неизвестно. Полесских сделал вывод о том, что люди жили на этом поселении лишь в летнее время. Они занимались рыбной ловлей, охотились на зверей, (если судить по множеству найденных клыков, то чаще добычей становились кабаны), разводили коров и овец, пользуясь широкими угодьями пойменных лугов, использовали

[1] В.В. Ставицкий. Археологические изыскания М.Р. Полесских. Пенза, 2008. С. 91.

лошадей. Жители укрепляли городища валами на случай нападения соседних племен или для укрытия скота от хищников.[1]

Теньгушевское городище. Теньгушевское городище впервые исследовалось в 1939 году археологической экспедицией под руководством Е. И. Горюновой[2]. Она раскопала значительную часть памятника, в основном, возле вала, а также провела изучение укреплений. Археолог обнаружила на памятнике пять жилых сооружений, четыре из которых были изучены. Данное городецкое поселение было датировано первыми веками н. э. В 1986 году археологическая экспедиция Мордовского университета провела на Теньгушевском городище новые раскопки.

Памятник расположен на мысу подчетырехугольной формы, образованном двумя оврагами. Склоны мыса крутые, их высота достигает 12 м. Они служили надежной защитой поселку с южной, юго-западной и юго-восточной сторон (рис. 4 в приложении №1). С напольной стороны городище было укреплено кокошникообразным валом длиной 42, 5 м и шириной 15,5 м. Сохранившаяся высота вала от уровня площадки - 3,35 м. Длина площадки городища составляет 91,5 м, ширина - до 40.

Пять землянок, расположенных на площадке поселения, предоставляли кров небольшому количеству обитателей (несколько десятков) (рис. 4 в приложении №1). Две землянки округлой формы: одна из них имеет диаметр до 3, 75 м и глубину до 1,30 м; другая диаметром около 4 м и глубиной до 1,50 м. Длинные землянки имеют длину до 11 м, ширину до 3 м и глубину до 1,30 м. Каждая землянка имела по нескольку глинобитных очагов и, возможно, была разделена на несколько ячеек, в которых помещались отдельные семьи родовой общины.

В летнее время пользовались открытыми очагами, следы которых в виде многочисленных костров найдены вне землянок. Все землянки, за

[1] Полесских М. Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977. С. 31.
[2] Горюнова Е.И. Раскопки Теньгушевского и Нароватовского городищ в 1939 г. // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 77-79.

исключением одной, сгруппированы вблизи вала. Лишь одна землянка (IV) расположена у склона. Землянка эта имела круглую форму, с одним очагом посредине[1].

В культурном слое городища найдены фрагменты керамики (около 11 тысяч), кости животных, каменные, железные, медные, бронзовые и костяные изделия[2]. Кроме того, Горюнова обнаружила и остатки флоры.

Найдены обломки каменных зернотерок, серповидные железные ножи, обломки железной мотыжки (буква «а» на рис. 5 в приложении №1), небольшой железный молоток (буква «б» на рис. 5 в приложении №1), стрелки и другие предметы. Большое количество орудий сделано из кости и рога животных; среди костяных поделок много полуфабрикатов со следами первичной обработки.

Найдены хорошей отделки шлифованные костяные стрелки (буква «е» на рис. 5 в приложении №1), гарпун и большое число проколок и костяных вязальных игл; последние сохранились и поныне в живом быту у мордвы. Среди костяных поделок найдены орнаментированные предметы, причем орнамент выполнен нарезкой.

Гончарное ремесло было хорошо известно населению Теньгушевского городища. В широком употреблении была керамическая посуда, которая изготовлялась тут же на месте, без применения гончарного круга, лепилась от руки, причем сосуды украшались орнаментом, покрывавшим иногда не только стенки, но и днища горшков. Наиболее распространенным орнаментом был так называемый сетчатый, причем по технике его нанесения можно различить несколько типов. Довольно часты сочетания сетки с ямками, которые располагались пояском в 1 – 3 ряда вокруг шейки. Около 30% посуды без орнамента. Найдено несколько продырявленных днищ глиняных сосудов, которые, по аналогии с известными из этнографических

[1] Горюнова Е.И. Раскопки Теньгушевского и Нароватовского городищ в 1939 г. // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 78.
[2] Вихляев В.И. Новые раскопки Теньгушевского городища (городецкий комплекс) // Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1992. Вып. 104. С. 78.

коллекций предметами мордовского быта, можно определить как цедилки для молока или стока сыворотки. Кроме того, найдена в трех обломках целая глиняная сковорода, диаметром около 30 см. Среди обломков грубой, толстостенной керамики выделяется по технике изготовления, составу глины, богатству и своеобразию орнаментальных украшений несколько черепков более тонкостенной посуды, изготовленной, очевидно, по импортным образцам[1].

Среди местных ремесел необходимо отметить металлическое производство, хорошо представленное в находках городища. Железо выплавлялось на месте сыродутным способом, свидетельством чему являются находки железных шлаков и криц. Изделия из железа, начиная от топоров, ножей и кончая украшениями (кольцевая застежка мордовского типа, буква «в» на рис. 5 в приложении №1), изготовлялись кузнечным способом, причем наковальней служил высокий стесанный с боков камень.

Знакомство с металлом не вытеснило еще из употребления кремневых орудий. В коллекции находок из городища мы имеем несколько кремневых проколок, скребков и ножей.

Обследование площадки, примыкающей с внешней стороны к укрепленной части городища, обнаружило слой почвы, густо насыщенный золой. Это дает основание предполагать, что здесь именно производилась примитивная обработка лесной поляны под посев с применением подсечного способа подготовки почвы, которая взрыхлялась затем при помощи небольших железных мотыжек.

Наряду с примитивным земледелием и скотоводством (найдены кости лошади и коровы), большое значение имела охота, игравшая роль не только мясного, но и пушного промысла. В большом количестве найдены кости медведя, дикого кабана и пушных зверей. Шкуры пушных зверей представляли меновую ценность. Находки таких предметов, как шиферное

[1] Горюнова Е.И. Теньгушевское городище // Записки МНИИ. Саранск, 1947. Вып. 9. С. 185.

пряслице, цветных стеклянных и сердоликовых бус, свидетельствуют о том, что торговля в эпоху жизни городища выходила из рамок межплеменного обмена.

Перечисленные предметы, а также привозная медь, которая перерабатывалась на месте, указывают на существование торговых связей с югом и далеким северо-западом – Волынью. Ряд типичных предметов сближает Теньгушевское городище с городищами дьякова типа (Дьяково городище, Бородинское городище, Мощинский городок и др.).

Дата городища, по предварительным данным, определяется первыми веками нашей эры[1]. Датирующими предметами являются: железная стрелка римского типа, серповидные ножи, молоток-топорик и др.

Самозлейское городище. Данный памятник городецкой культуры исследовали А.Е. Алихова (1961) и А.В. Циркин (1966). Городище находится к югу от города Краснослободска близ с. Самозлейка. Расположено на высоком мысу среди глубоких оврагов в пойме р. Мокши. Склоны городища чрезвычайно круты, около 55-58 градусов и не покрыты лесом.

Культурный слой городища представлен грунтом темного цвета, насыщенный культурными остатками. На городище выявлено несколько хозяйственных ям, большое количество костей, керамики и др. бытовых вещей. Памятник однослойный: основное культурное напластование относится ко второй половине I тыс. до н. э. и первой половине I тыс. н. э. С этим периодом связывается и большая часть находок, керамики и костей животных. Городище достаточно укрепленное, особенно сильно укреплены восточная и северная стороны. С востока городище имело ров и вал высотой 2, 5 м. С юга вал примерно 0,5-0,7 м.

Для выяснения деталей оборонительной системы восточный вал городища был прорезан траншеей. Конструкция вала сложная, разрез восточного вала указывает на проводившийся время от времени ремонт и

[1] Горюнова Е.И. Раскопки Теньгушевского и Нароватовского городищ в 1939 г. // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 79.

укрепление этого сооружения, подсыпку земли, что было обычным для городищ городецкой культуры в их раннюю эпоху. Наиболее близки аналогии нашему валу, описанные Городцовым В. А. на Троице-Пельницком городище[1], а также на городищах чувашского Поволжья первых веков нашей эры.

Вещи, найденные на Самозлейском городище, многочисленны и разнообразны. Керамика представлена 7717 фрагментами глиняной посуды[2]. Суда по профилям и донышкам, посуда подразделяется на три типа. Первый тип: широкогорлые горшки сравнительно крупных размеров с плоским дном без орнаментации. У такой посуды очень крупные шейки, ярко выраженное тулово, толстые стенки (8 мм) и плоское дно с заокраинами. Примеси – песок, шамот, реже дресва или комбинация дресвы с песком (применялись, по-видимому, для хранения припасов, зерна и др. продуктов).

Второй тип: горшки и миски средних размеров, со слегка отогнутыми шейками, тонкостенные (5-6 мм) с плоским дном, с орнаментом в виде сетки и в виде рогожки. Примесь: шамот, песок. Наибольшая часть такой посуды на внешней стороне имеет рисунок в виде зацепов и штампа.

Третий тип: небольшие по размеру миски и баночки. У такой посуды толстые стенки (7-8 мм), широкое горло, венчики не отогнуты, профиль боков прямой, дно плоское с четко выраженными заокраинами. Орнаментация – узор в виде перпендикулярно пересекающихся частых линий, образуемых редко вытканную ткань в виде рогожки или холста. Эта посуда употреблялась как фасовочная.

Посуда Самозлейского городища изготавливалась ленточным способом формовки сосудов, где особо подправляется дно на плоской основе, благодаря чему получаются весьма контрастные заокраины. Орнамент в основном напоминает рисунок чешуи рыбы, и гораздо реже встречается

---

[1] Городцов В.А. Результаты археологических исследований Троице-Пеленицкого городища–холмища в 1926 году // Иссл.и мат. РОСОМ. Вып. 5. Рязань, 1930.

[2] Циркин А.В. Отчет об археологической экспедиции Мордовского госуниверситета в 1967 г. // РФ ГУ НИИГН И 796. С. 9.

глиняная посуда с рогожным орнаментом, что отражает ведущую роль рыболовства в хозяйстве обитателей городища.

Керамика, украшенная сетчатым орнаментом, датируется ранним этапом жизни на городище. Гладкая керамика (86,7%) свидетельствует о поздней дате жизни на городище (идентична поздним памятникам мордвы – могильникам, этническая принадлежность которых не вызывает сомнений). Аналогичная гладкая керамика и посуда, украшенная рогожным орнаментом, встречается практически на всех городищах Саратовского Поволжья и рязанского течения р. Оки, по указаниям Смирнова и Трубниковой[1].

Для характеристики разнообразного хозяйства обитателей Самозлейского городища интерес представляют изделия из глины: пряслица, грузила и грузики. Глиняные пряслица биконические и битропецивидной формы, чаще из глины темноватого цвета, с широкими отверстиями, украшенные по наружной поверхности орнаментом в виде кружков.

Встречены также пряслица блоковидной формы с небольшими вертикальными отверстиями (аналогичны для всех позднегородецких памятников). Интересны грузики в форме цилиндров с небольшими вертикальными отверстиями, с орнаментом в виде точек, расположенными в один ряд.

Особого упоминания заслуживает костяной наконечник стрелы 90 на 30 мм, в сечении дающий три грани. Вторая костяная стрела 72 на 28 мм, перо в сечении дает форму линзы. Первый тип стрелы имеет аналогии со стрелами, найденными при раскопках Троице-Пельницкого городища, в слоях датируемых временем в пределах III-IV вв. н. э. Найден обломок наконечника гарпуна, имеющего отполированную поверхность и небольшой валик по окружности. Форма головки гарпуна напоминает конус хорошо заостренной рабочей частью. Аналогичной формы гарпуны найдены на Троицко-Пелницком городище и датируются III-IV вв. н. э.

[1] Смирнов А. П., Трубникова Н. В. Городецкая культура // Свод археологических источников. М., 1965. С.16.

Среди находок большое количество костяных кочедыков, употреблявшихся в сетевязальном деле. Они отличаются небрежной обработкой, объясняется это большой на них потребностью. Аналогичные кочедыки-крючки встречаются на Березняковском городище, в слоях датируемых IV-V вв. н. э.

Среди материалов городища известны каменные изделия: различного рода оселки для точки ножей, терочники и метательные ядра с хорошо обработанной поверхностью.

Металлических изделий немного: небольшие с прямой спинкой ножи, одна проколка, наконечник стрелы, два серпа. Особого внимания заслуживает серп длиной 160 мм при ширине лезвия 10-12 мм. Серп слегка изогнут, имеет по рабочему краю мелкую насечку. Аналогичен серпам городецких памятников Троице-Пельницкого городища, Каргашинского городища, памятников среднего течения р. Оки и Ножа-Вар[1], которые датируются III-V вв. н. э.

Железный наконечник стрелы имел листовидную форму, в сечении линзу, черешковая часть – 40 мм. Общая длина стрелы – 85 мм, ширина пера – 25 мм. Такой тип стрелы нередко встречается в памятниках Восточной Европы и в частности, на Каргашинском городище.

Ножи имели длину 180 мм и ширину 12 мм. У ножей прямая спинка, на лезвии следы затачивания (аналогичны ножам городища Ножа-Вар в Чувашии).

Нам городище найдены крицы и шлаки, а также глиняные сопла. Эти предметы позволяют говорить о том, что жителям Самозлейского городища было известно железноделательное производство. Выплавка руды, по-видимому, производилась здесь на месте, т. к. выходы болотной руды зарегистрированы в непосредственной близости от городища.

[1] Алихова А.Е. Некоторые древние городища Мордовской АССР // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. Т. II. Саранск, 1959. С. 110.

Литье из бронзы также хорошо было известно местным мастерам. Изделия из бронзы представлены сюлгамой и застежкой. Бронзовая завстежка состояла из круглого в сечении дрота с заостренной частью на одном конце и спиралькой на другом, длиной 98 мм, диаметром 2 мм. Найдена в раскопе № 2 на глубине 60 см.

О занятиях жителей городища рыболовством свидетельствуют соответствующие находки: грузила, кочедыки для плетения сетей, а также чешуя рыб, найденная в раскопе №5. К предметам, связанным с земледелием следует отнести помимо находок железных серпов многочисленные обомки жерновов и каменных терочек.

Большой удельный вес в хозяйстве обитателей городища играло животноводство. Анализ костного материала позволяет сделать вывод о том, что в хозяйстве содержались лошадь, крупный рогатый скот, свиньи и птица (всего 8883 фрагмента костей). Распределение костей по видам: 30% костей принадлежало лошади; крупному рогатому скоту – 27,7; свинье – 16,4; рыбе – 4,8.

Жилищ на городище не найдено, что объясняется недостаточной изученностью территории памятника. Предположительно, это полуземлянки, судя по аналогии с землянками Теньгушевского городища[1].

Автор датирует городище у с. Самозлейка периодом с I-II вв. н. э по VI в. н. э. Конец существования городища следует, по-видимому, связать с самым началом VII в. н.э[2]. Доказательством этому служат находки сюлгам с завернутыми концами, аналогии которым мы встречаем в материалах Кошибеевского могильника и городища Ош Пандо, датируемого V-VII вв. н. э.

Пургасовское городище. Данный археологический памятник железного века найден у села Полянки (название, по-видимому, связано с

[1] Горюнова Е.И. Теньгушевское городище // Записки МНИИ. Саранск, 1947. Вып. 9. С. 76.

[2] Циркин А.В. Отчет об археологической экспедиции Мордовского госуниверситета в 1967 г. // РФ ГУ НИИГН И 796. С.21.

именем Пургаза). Пургасовское городище частично раскопано в 1971 году археологической экспедицией МНИИЯЛИЭ под руководством В.И. Ледяйкина.

Городище расположено на мысу, образованном 2 оврагами. С напольной стороны – 2 оборонительных вала высотой 1,8 – 2 метра и рвы. Длина площадки 75 метров, ширина до 35 метров. Рядом с оборонительными сооружениями обнаружены 2 полуземлянки железного века. Длина котлованов около 14 метров, ширина 2,3 – 2,8, глубина до 1,4 метра.

Перечень находок городища дает достаточно оснований считать, что оно возникло как место поселения в середине I тысячелетия до н. э. Датирующими предметами культурного слоя могут служить наконечник стрелы, ножи с горбатой спинкой и серповидные, билоновая ложечка.

Незначительная мощность культурного слоя, малое количество костных остатков и других органических веществ может свидетельствовать, что этот памятник как место жилья городецких племен функционировал относительно недолго, а именно: в течение второй половины I тысячелетия до н. э. В начале новой эры жизнь на нем прекратилась. Об этом может свидетельствовать преобладающее количество текстильной керамики, отсутствие поздних вещей, и то, что здесь не обнаружено битрапециевидных пряслиц с широкими отверстиями, характерных для культурных напластований городищ и открытых поселений начала I тысячелетия н. э. и далее.

Пургасовское городище представляло собой небольшое патриархально-родовое поселение, с количеством населения 25-30 человек, в силу чего почти за полутысячелетие отложился незначительный культурный слой. Отсутствие керамики с рогожными отпечатками и преобладающее количество сетчатой сближает памятник с поселениями муромского локального варианта городецкой культуры, в материалах которых отмечено влияние дьяковской и ананьинской культур. По своим формам и размерам землянки Пургасовского городища имеют близкие аналогии с сооружениями

древнего горизонта культурного слоя городища Кузнечики в Подмосковье Подмосковье. Влияние населения восточных территорий чувствуется и в искусстве оформления билоновой ложечки.

Судя по материалу Пургасовского городища, основными занятиями его населения явились животноводство, примитивное земледелие, рыболовство, охота и собирательство. Разводили, главным образом, лошадей, крупный рогатый скот, свиней. В качестве доказательства занятия скотоводством населения может послужить оригинальная металлическая ложечка с ручкой в виде головки животного.

Находки среди керамического материала днищ со сквозными отверстиями, так называемых цедилок, служивших, по-видимому, для стока сыворотки из створоженного молока, свидетельствуют о наличии разнообразия в приготовлении молочной пищи.

Общественные отношения жителей городища следует рассматривать как первобытно-общинные, находящиеся на стадии родовой организации. Наличие в землянке № 1 двух очагов может быть свидетельством начала разложения этого общества и выделения отдельных семейных коллективов[1].

1.3. Периодизация и хронология городецкой культуры

Несмотря на длительную историю изучения городецкой культуры, вопросы её периодизации и хронологии до сих пор носят дискуссионный характер. В российской археологии имеет место традиция синхронизации городецких древностей с эпохой раннего железного века лесной полосы, что предполагает их бытование с рубежа II – I тысячелетия до н.э. по середину I тысячелетия н. э. При этом большинство исследователей связывает с данными древностями сложение ряда финно-угорских культур. Исходя из чего, финал городецких древностей определяется появлением этих культур, сложение которых приходится на разное время, что «растягивает» верхнюю границу городецкой культуры: от первых веков нашей эры до середины I-го

[1] Ледяйкин В.И. Пургасовское городище // Тр. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1976. Вып. 52. С. 125-126.

тысячелетия. Однако данное предположение носит чисто теоретический характер, поскольку оно не подкреплено конкретными данными по хронологии существования городецких памятников.

На наш взгляд, при определении времени существования городецких древностей необходимо исходить из принципов единства и преемственности их культурообразующих признаков. Такими признаками являются: сетчатая и рогожная посуда с Т-образными венчиками, первоначально сосуществующая с тычковой посудой, мысовые поселения, укрепленные земляными сооружениями, железоделательная металлургия, развитая костяная индустрия. При этом керамика является этнокультурным признаком, а остальные – хронологическими.

Первоначально время существования городецких древностей было определено В.А. Городцовым в рамках III в. до н. э. – III в. н. э.[1], но затем по результатам раскопок Троице-Пеленицкого городища, где была найдена подвеска в виде птички дубровического типа и боспорская монета Савромата IV (276 г.), верхняя дата городецких древностей была отнесена к середине I тыс. н. э[2]. Однако подвеска в виде уточки и синхронная ей монета, видимо, связаны с гладкостенной керамикой рязано-окского типа, которая присутствует в верхнем слое городища, поэтому данные находки не могут датировать городецкий слой памятника. При раскопках Старшего Каширского городища В. А. Городцовым были найдены костяные, однокрылые, аналогичные скифским наконечники стрел и синие глазчатые бусы, датированные им с VII по IV в. до н. э[3].

Хронология В.А. Городцова была принята Н.В. Трубниковой, которая разделила период бытования городецкой культуры на два этапа. К первому этапу (VII в. до н. э. – II в. н. э.) она отнесла городища: с рогожной

[1] Городцов В.А. Результаты археологических исследований 1898 года произведенных по берегам р. Оки в пределахРязанской губернии // АИЗ. 1899. Т.VII. Вып. 6–7.С.201.
[2] Городцов В.А. Результаты археологических исследований Троице-Пеленицкого городища-холмища в 1926 году // Иссл.и мат. РОСОМ. Вып. 5. Рязань, 1930. С.1.
[3] Городцов В. А. Старшее Каширское городище. // ИГАИМК. 1934. Вып. 85. С.24.

керамикой, изделиями из кости, камня и небольшим количеством металлических вещей. Ко второму (II – V вв. н. э.) – верхние слои городищ с большим количеством металлических предметов, часть которых аналогична находкам из рязано-окских могильников.

В дальнейшем в материалах «Свода…» в числе городецких памятников были также упомянуты рязано-окские могильники первой половины I тыс. н. э.[1]. Это вызвло вполне оправданное возражение стороны В.И. Ледяйкина, ограничевшего верхнюю границу городецких древностей временем возникновения рязано-окских и древнемордовских могильников.

Большое значение для изучения хронологии и периодизации имели раскопки Б.А. Фоломеева трех окских городищ: Тюкова городка, Шишкинского и Городецкого, имеющих мощные культурные напластования, которые были продатированы с помощью радиоуглеродного метода[2]. На этих городищах были зафиксированы слои с развитой (по терминологии Б.А. Фоломеева) сетчатой и тычковой керамикой финальной поры бронзового века, предшествующие созданию земляных укреплений. Причем сетчатая посуда Тюкова городка украшена «жемчужинами» и ямчатыми вдавлениями. Эти слои датируются X – XIII вв. до н. э. (таблица 1 в приложении №1; использованы данные Б.А. Фоломеева[3], А.Л. Александровского, А.А. Гольевой[4], С.И. Андреева и Ю.Д. Разуваева[5].). Полученные из этих слоев материалы следует считать протогородецкими, хотя на данных памятниках уже фиксируется процесс сложения городецких традиций. С одной стороны

[1] Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. Городецкая культура // САИ. Вып. Д1–14.
[2] Алихова А.Е. Некоторые древние городища Мордовской АССР // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. Саранск, 1959. Т. II. С.109–110.
[3] Фоломеев Б.А. Окские городища / / Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. Рязань, 1993. С. 3–21.
[4] Александровский А. Л., Гольева А.А. Палеоэкология древнего человека по данным междисциплинарных исследований почв археологических памятников Верхнего Дона / / Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996. С.176–183.
[5] Андреев С. И., Разуваев Ю. Д. Вещевой комплекс скифской эпохи с Давыдовского городища / / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №. 12 (152). С.87–97.

происходит формирование сетчатой керамики, с другой – население занимает труднодоступные в топографическом плане места, хорошо приспособленные для задач обороны от внезапного нападения возможного противника. Однако ранние даты этих слоев, уходящие во II тыс. до н.э., полностью относятся к бронзовому веку.

Поскольку в настоящее время отсутствуют данные, свидетельствующие о столь раннем появлении в лесной зоне железоделательного производства. Следует отметить, что на Каргашинском городище, раскопанном А.Е. Алиховой, слой с тычковой керамикой по находкам скифских наконечников стрел был датирован значительно более поздним временем VII – VI вв. до н. э., когда процесс формирования городецкой культуры, видимо, еще не был завершен. По данным Б.А. Фоломеева оборонительные сооружения на окских памятниках появляются на рубеже II и I тыс. до н. э.

На Шишкинском городище выкапывается ров, а на Тюковом городке осуществляется эскарпирование склонов с целью придания им большей крутизны. Вышележащий слой с позднесетчатой керамикой, характерной для раннедьяковских и городецких памятников, на Тюковском городище получил радиоуглеродную дату 2580+70 ВР, что соответствует рубежу VIII – VII вв. до н.э. Основание слоя было датировано 2700+40 ВР (IX век до н. э.). Около VI в. до н.э. на Шишкинском и Городецком городищах появились валы, в нижней части насыпи которых впервые была зафиксирована посуда с рогожными отпечатками[1].

Таким образом, на Оке древнейшие слои с городецкой керамикой, украшенной сетчатыми отпечатками относятся к VIII – VII вв. до н. э. Этим же временем на Дону А.П. Медведев датирует городецкий слой с тычковой и сетчатой керамикой неукрепленного Пекшевского городища. Уже в VI в. до н. э. это городище было разрушено и сожжено скифоидным населением, что

[1] Фоломеев Б.А. Окские городища // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. Рязань, 1993. С.19–21.

лимитирует верхнюю границу его существования. Судя по материалам Каргашинского городища, на Мокше в это время могло еще сохраняться население с тычковой керамикой, и сложение городецкой культуры здесь происходит несколько позже.

В.Г. Миронов считает данный период протогородецким, поскольку в это время происходит становление основных признаков городецкой культуры. Однако судя по материалам окских городищ, исследованных Б.А. Фоломеевым, формирование основных городецких признаков наблюдается в предшествующее время, когда носители сетчатой и тычковой керамики занимают высоко расположенные мысовые участки надпойменной террасы, которые укрепляются эскарпами, либо рвами, и, возможно, имеют какие-то деревянные укрепления. Остатки подобных укреплений были зафиксированы на Давыдовском городище, расположенном на Средней Цне. Валы на городецких памятниках, по-видимому, появляются не ранее VI в. до н.э. и они уже характерны для следующего периода существования городецкой культуры.

Одной из характерных черт раннего (протогородецкого) периода В.Г. Миронов считает наличие на сетчатой посуде «флажкового» орнамента, который состоял из угловых прочерков в верхней части сосудов, имеющих в большинстве баночную форму и, кроме того, использование тычковых и жемчужных вдавлений. По наблюдениям исследователя, данная керамика обычно встречается в Никитинском, Льговском, Новоселковском и Семионовском городищах на Средней Оке и на Хвалынском городище на Нижней Волге[1]. Подобную керамику Б.А. Фоломеев фиксирует в нижних слоях Тюкова городка, но он относит её к финальной бронзе[2]. На Мокше практически половина сетчатой керамики украшена тычковыми вдавлениями в нижнем слое Теньгушевского городища и чуть меньше половины керамики

[1]Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения //Археологические памятники Среднего Поочья. 1995. Т. 4. С.78.

[2] Фоломеев Б.А. Окские городища // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. Рязань, 1993. С.18.

верхнего слоя, однако здесь в небольшом количестве присутствует рогожная посуда (3 – 5%), поэтому данные материалы, видимо, относятся к следующему периоду. Следовательно, перечисленные В.Г. Мироновым архаичные признаки на городецкой керамике могли бытовать достаточно долго. По мнению В.В. Ставицкого, тычковые вдавления перестают использоваться в орнаментации сосудов, только после широкого распространения рогожных отпечатков[1].

В.Г. Миронов допускает появление рогожной керамики уже в конце раннего (протогородецкого) периода, но его предположения не подкреплены стратиграфическими данными. На Дону сетчатая посуда с тычковыми и «жемчужными» вдавлениями известна в материалах нижних слоев Пекшевского городища, где также собрана представительная коллекция орудий из кости, но отсутствуют изделия из железа. Не зафиксировано железных предметов и в нижних слоях Тюкова городка, Городецкого и Шишкинского городищ, что, видимо, свидетельствует о начальной поре знакомства городецкого населения с железом, либо о его полном отсутствии. Кроме того, Б.А. Фоломеевым получена радиоуглеродная дата, которая фиксирует появление рогожной керамики на Оке не ранее конца VI в. до н. э. (таблица 1 в приложении №1).

К.А. Смирнов синхронизирует данный период развития городецких древностей с переходным этапом дьяковской культуры, для которого характерен перенос поселений на высоко расположенные места, находки сетчатой керамики, костяные одношипные наконечники стрел и многозубые гарпуны. По хронологии этот этап сопоставим с киммерийским периодом[2]. На этом временном интервале материалы дьяковских памятников практически ничем не отличаются от городецких и обладают с ними несомненным культурным единством. По мнению Н.А. Кренке, материалы с

[1] Ставицкий В. В. Проблема хронологии и периодизации городецкой культуры // NovaInfo.Ru : научно-методический журнал. 2016. № 57, т. 4. С. 132.
[2] Смирнов К.А. Проблема периодизации памятников городецкой и дьяковской культур/ Российская археология. 1994. №4. С.88–89.

дьяковских памятников следующего периода отличаются от предыдущих рядом существенных признаков, что также свидетельствует в пользу единства раннегородецких и квазидьяковских памятников первой половины I тыс. до н. э. Исходя из данного положения, в таблице радиоуглеродных дат к числу городецких памятников отнесены Деевское и Селецкое городища (таблица 1 в приложении №1).

Начало следующего этапа совпадает с появлением на городищах земляных валов, которые на ряде памятников фиксируются с VI в. до н. э. В это же время появляется посуда с рогожной орнаментацией, которая первоначально составляет небольшой процент, но с V века до н. э. она становится преобладающей на городищах правобережного Поочья. К этому времени относится распространение грузиков дьякова типа на городищах, расположенных севернее р. Оки, куда рогожная посуда не проникает. Все это свидетельствует о дифференциации раннегородецких памятников, северная часть которых послужила основой для формирования дьяковской культуры. По наблюдениям В.Г. Миронова слои с материалами данного этапа на Средней Оке представлены на городищах: Вышегородское, Глебовское, Дьяконовское, Елшинское, Льговское, Новоселковское, Поленское, Семеновское, Троице-Пеленицкое, Юракинское; в Саратовском Поволжье – на городищах: Березниковское I и II, Танавское, Чардымские II, IV и др[1].

К данному этапу, видимо, относится часть городищ, расположенных в бассейне р. Мокши. По мнению В.И. Вихляева, одним из самых ранних городецких памятников Примокшанья является Ново-Пшеневское городище. Его ранняя датировка аргументируется В.И. Вихляевым находкой фрагмента сетчатого венчика с «жемчужным» орнаментом, и рядом ранних признаков, выявленных для городецкой керамики В.Г. Мироновым. К этим признакам относятся: наличие ямочных и сквозных вдавлений под венчиком,

[1] Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения //Археологические памятникиСреднего Поочья. 1995. Т. 4. С.78–79.

преобладание баночных форм, примесь в тесте фрагментов дресвы и песка, крупноячеистая фактура рогожных отпечатков[1].

Однако наблюдения В.Г. Миронова были сделаны в 70-е годы прошлого века, когда по городецкой культуре не было известно стратифицированных материалов, поэтому они носят гипотетический характер. Судя по исследованиям Б.А. Фоломеева, для ранней городецкой керамики напротив характерны мелкоячеистые отпечатки рогожного орнамента, а проколы под венчиком являются поздним признаком. По наблюдениям Л.И. Черная, изменение размеров ячеек на сетчатой керамике связано с развитием ткачества. На ранней керамике Селецкого городища преобладают фрагменты с мелкоячеистой фактурой, орнамент на которых был нанесен отпечатками ткани, сплетенной из отдельных нитей. В середине I тыс. до н. э., получает широкое распространение посуда орнаментированная отпечатками с крупноячеистой фактурой. Её появление было связано с изменением приемов ткачества. Для ускорения процесса получения ткани древние ткачи стали переплетать не отдельные нити, а их пучки, что и привело к появлению и крупноячеистых образцов ткани. О том, что подобную эволюцию протерпела и рогожная посуда свидетельствует факт преобладания мелкоячеистой орнаментации на раннегородецкой посуде Шишкинского городища.

Выборка, по которой В.И. Вихляевым был сделан вывод о преобладании баночных форм на стадии 1а, связанная с сооружением вала на Ново-Пшеневском городище, состоит всего из 3-х сосудов, что не исключает её случайного характера. К тому же, материалы стадии 1а явно отличаются от остальной керамики городища, где наблюдается заметное преобладание горшковидных форм (2/3), 59% керамики украшено сетчатыми отпечатками, около 20% рогожными и только 21% составляют гладкостенные сосуды с тычковым орнаментом. В то время как на стадии 1а около 70% сосудов

[1] Фоломеев Б.А. Шишкинское городище //Древности Оки. М., 1994. С.206.

являются гладкостенными[1]. Следовательно, ранний характер имеет только посуда стадии 1а, а не материалы памятника в целом. Об относительно позднем времени бытования остального керамического комплекса свидетельствует довольно значительный процент керамики с рогожным орнаментом, достаточно широкое распространение которой приходится на период не ранее V в. до н. э.

Таким образом, характерными признаками раннего (протогородецкого) этапа являются: расположение селищ, как на высоких труднодоступных местах, так и на пологих участках первой надпойменной террасы, отсутствие земляных валов, крайняя малочисленность или полное отсутствие изделий из железа, плоскодонная посуда, украшенная тычковыми вдавлениями и текстильными отпечатками мелкоячеистой фактуры, при полном отсутствии рогожной орнаментации.

VI – V вв. до н. э. В.Г. Миронов датирует следующий период развития городецкой культуры. Главным его признаком является появление рогожной керамики, находки которой сочетаются с сетчатой посудой.[2] Гладкостенная (тычковая) посуда в это период значительно уступает рогожной и сетчатой посуде, соотношение которых для разных локальных вариантов культуры различно. На данном этапе, по мнению В.Г. Миронова, городецкое население занимается освоением лесостепных территорий, что заканчивается складыванием главных локальных вариантов (кроме Верхнего и Среднего Посурья и Среднего Поволжья, не имеющих поселений рассматриваемого этапа). В результате контактов со степными племенами к городецкому населению попадают скифоидные формы профилированной (не баночной) посуды, украшенной по венчику защипами или широкими зарубками.

К данной им характеристике этого этапа необходимо добавить появление на городищах земляных валов. Относительно территории Посурья

[1] Вихляев В.И. Керамика Новопшеневского городища в Мордовии // СА, 1986. № 1. С.200, 205.

[2] Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения //Археологические памятники Среднего Поочья. 1995. Т. 4.С.78–79.

следует согласиться с В.Г. Мироновым, что на Средней Суре городецкие памятники этого периода не известны. Однако на Верхней Суре наличия городецких памятников исключать нельзя. Кроме того, судя по наблюдениям за стратиграфией Окских городищ, доля рогожной керамики на памятниках является достаточно надежным хронологическим, а не локальным показателем и уже к V веку до н. э. она преобладает в городецких слоях. По мнению Т.В. Сарапулкиной, указанная закономерность актуальна и для памятников Донского варианта городецкой культуры[1].

Если предположение Л.И. Черная, о технологическом характере изменения орнаментации на посуде верно[2], тогда появление новых способов производства тканей, должно было полностью вытеснить сетчатую мелкоячеистую орнаментацию. Поскольку сложно представить ситуацию сосуществования более передового способа ткачества, с менее эффективным. Возможно, что подобное вытеснение действительно имело место. Однако при отсутствии четкой стратификации памятника, рогожная и сетчатая керамика рассматривается исследователями в качестве синхронной, что не позволяет установить истинного соотношения между данными типами посуды. В этом случае поздняя датировка памятника может быть установлена, только при подавляющем преобладании рогожной посуды. Поэтому к данному хронологическому этапу следует относить памятники, на которых доля рогожных отпечатков на посуде не превышает половины керамической коллекции. В противном случае возможны варианты.

Если исходить из данных критериев, то материалы Екатериновского городища на Верхней Суре, займут пограничное положение. Поскольку доля рогожной керамики достигает здесь 58,2%. Данное предположение подтверждается и находкой в городецком слое памятника глазчатой

[1] Сарапулкина Т. В. Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону: диссертация ... кандидата исторических наук. Москва, 2010. С.151.

[2] Чернай И.Л. Выработка текстиля у племён дьяковской культуры (по материалам Селецкого городища) //Советская археология. 1981. № 4.

античной бусины, которая датируется V – III вв. до н.э[1]. Судя по наблюдениям А.П. Медведева, в V в. до н.э. случаи попадания античных импортов в городецкие слои памятников были наиболее частыми[2].

Представительная серия радиоуглеродных дат с Давыдовского городища, расположенного на р. Цне, свидетельствует о том, что похожие процессы в это время протекали и на территории Волго-Донского междуречья (таблица 1 в приложении №1). К этому периоду, видимо, принадлежит большинство городищ бассейна р. Мокши, поскольку керамика с рогожной орнаментацией в их материалах занимает довольно скромное место.

IV – II вв. до н.э. В.Г. Миронов датирует развитой период городецкой культуры. В южном ареале распространения городецких памятников, по его мнению, в это время идет перестройка экономики городецких племен из-за давления номадов на лесостепь, что приводит к оттоку части населения с Верхнего Подонья и Средней Цны на восток. К данному периоду он относит памятники, на которых над сетчатой и рогожной посудой преобладает профилированная и гладкостенная орнаментированная посуда. По его мнению, в это время на смену сетчатой керамики с крупноячеистой фактурой приходит посуда с беспорядочно расположенными отпечатками.

Однако судя по материалам исследований Б.А. Фоломеева, подобные изменения в керамическом комплексе имеют место только на городищах хвалынской группы. Поскольку ничего подобного в верхних слоях окских городищ, относящихся по радиоуглеродным определениям к этому времени, не происходит (таблица 1 в приложении №1). К IV в. до н.э. здесь начинает безраздельно господствовать посуда с крупноячеистым рогожным

[1] Полесских М.Р. Древнее населения Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977. С.28.
[2] Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. М.: «Наука», 1999. С.70, 73–75.

орнаментом . Примерно та же картина наблюдается и на Дону, где к началу данного периода относятся материалы 2-го Перехвальского городища[1].

Одним из важных хронологических показателей этого периода является малочисленность находок железных орудий в слоях городецких памятников. По-видимому, рубеж III – II вв. до н. э. является той гранью, после которой у населения лесной зоны происходит резкий скачок в развитии железоделательного производства. Подобные изменения зафиксированы Н.А. Кренке при исследованиях Дьяковского городища, в верхнем слое которого наблюдается резкая смена костяных орудий на железные. По-видимому, те же самые процессы происходили и в родственной городецкой среде.

Следует отметить, что с рубежом III – II вв. до н. э. связаны заметные изменения в обработке внешней поверхности глиняной посуды Дьяковского городища, которая в верхнем слое памятника становится преимущественно гладкостенной. По городецким памятникам подобных выразительных стратиграфических наблюдений пока еще нет, однако заслуживают внимания результаты датирования слоя в основании вала 1-го Перехвальского городища, относящиеся ко II в. до н.э. (таблица 1 в приложении №1), в котором городецкая посуда с рогожным орнаментом не зафиксирована[2].

С учетом изложенного, в уточнении нуждается верхняя граница данного периода, которую следует ограничить III в. до н.э[3].

Причем к данному рубежу, видимо, относится финал существования городецких памятников на территории лесостепной зоны. По мнению В.Г. Миронова, со II в. до н. э. имеет место усиление давления сарматских племен на лесостепное городецкое население, что вызывает отток южной части городецких племен в лесную зону Среднего Поволжья (Среднее Посурье,

---

[1] Сарапулкина Т. В. Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону: диссертация ... кандидата исторических наук. Москва, 2010. С.177, 182.

[2] Александровский А. Л., Гольева А.А. Палеоэкология древнего человека по данным междисциплинарных исследованийпочв археологических памятников Верхнего Дона // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк,1996.

[3] Ставицкий В. В. Проблема хронологии и периодизации городецкой культуры // NovaInfo.Ru : научно-методический журнал. 2016. № 57, т. 4. С. 137.

Верхнее Примокшанье и на Самарскую Луку). Городецкие памятники Самарской Луки изучены недостаточно, поэтому справедливость данного тезиса, пока что находится под вопросом. По мнению В.Н. Зудиной, городецкие памятки на Самарской Луке появляются на еще раннем этапе существования данной культуры. Невыразительность их культурных слоев, вряд ли может свидетельствовать об их продолжительном существовании в данном регионе. К тому же на местной городецкой керамике не фиксируется скифоидных черт, которые весьма характерны для городецкой посуды Саратовского Поволжья.

Нет никаких данных о притоке дополнительного населения во II до н.э. на территорию Посурья и Примокшанья. Все местные городища бедны находками железных изделий, поэтому вряд ли период их существования можно датировать временем позже III до н.э. В тот хронологический период укладываются и немногочисленные импорты, по которым можно датировать их слои. В частности синие глазчатые бусы, относящиеся к V – III вв. до н.э. зафиксированы на Екатериновском и Давыдовском городищах, Софьинском селище. К IV в. до н. э. относится железный трехлопастной наконечник стрелы с коротким черешком, найденный вместе с наконечником с монолитным пером треугольного сечения на 1-ом Ахунском городище. Единственным исключением является находка на Теньгушевском городище бронзовой сюльгамы с закрученными концами и железного двушипного наконечника, которые относятся к первым векам нашей эры. Однако данное городище находится на Нижней Мокше, откуда не так далеко до памятников течения р. Оки, часть которых могли продолжить свое существование и на рубеже эр. Тем не менее, и на Оке в это время происходит распространение новых керамических традиций, которые в последние время связывают с носителями памятников типа Каширского городища. В середине I века н. э. данная территория попадает в зону экспансии андреевско-писеральского

населения[1], с приходом которого городецкая линия развития обрывается окончательно.

1.4. Происхождение, развитие и финал городецкой культуры

Вопрос о генезисе городецкой культуры впервые был поднят В. А. Городцовым. При исследовании Городецкого городища он выявил его связь с местными культурами бронзового века. К прародителям городецкой культуры археолог относил племена эпохи бронзы, которые украшали свою посуду сетчатым орнаментом[2].

В середине 1930-х годов П. С. Рыков обнаружил, что в ряде саратовских поселений нижнегородецкие слои с рогожной керамикой залегают со слоями посуды срубно-хвалынского типа. После этого он предположил, что «рогожный» орнамент на керамике городецкой культуры возник как итог трансформации позднесрубного крупнозубчатого орнамента. По замечанию Рыкова, «теперь он наносился чеканом, без всякой меры и без интереса к орнаментике, значение которой было уже забыто». В результате П. С. Рыков пришел к выводу, что городецкая культура Саратовского Поволжья сформировалась на основе местной срубной культуры[3].

Точка зрения П. С. Рыкова впоследствии была дополнена и исправлена А. П. Смирновым, указывавшим на то, что она не могла быть признана верной относительно генезиса городецкой культуры, так как степная срубно-хвалынская культура не могла стать главным компонентом в формировании городецкой, лесной по характеру. Исследователь предполагал, что на территории лесной Поочья в позднем бронзовом веке существовала некая локальная, недостаточно изученная культура, на которую с юга оказали

---

[1] Ставицкий В.В. У истоков этногенеза древней мордвы // Genesis: исторические исследования. 2014. № 4. С. 1–13.

[2] Городцов В. А. Результаты археологических исследований 1898 г, произведенных на берегах р. Оки в пределах Рязанской губернии / В. А. Городцов // Археол. изв. и заметки. М., 1899. № 6, 7. С.201.

[3] Рыков П. С. Очерки по истории Нижнего Поволжья (по археологическим материалам) / П. С. Рыков. Саратов : Саратов. краевое изд-во, 1936. С.54–55.

влияние срубные племена, а с севера – синхронная культура нижней Оки, в результате чего и оформились городецкие артефакты.

В качестве аргументов А. П. Смирнов использовал «синкретические» артефакты поселения, обнаруженного П. П. Ивановым на реке Цне на месте Крюковского могильника, где в общем литологическом слое наряду с посудой, украшенной «рогожными» оттисками, были собраны срубная (по виду) посуда и некоторое количество орудий из кремня. Однако эти материалы не являются синкретичными. Кремневые орудия, созданные при помощи ножевидных пластин, приписаны к каменной эпохе, «рогожная» керамика и посуда срубного типа образуют отдельные типы, не сходящиеся друг с другом, а их совместное обнаружение можно объяснить смешанностью культурного слоя при раскопках древних мордовских могил и хозяйственных ям РЖВ.

Примерно в то же время вместе со А. П. Смирновым концепция генезиса городецкой культуры была создана Н.В. Трубниковой, в которой она собрала точки зрения В. А. Городцова и П. С. Рыкова. По мнению Н.В. Трубниковой, городецкая культура сформировалась не монолитно. В каждом регионе в качестве основы выступали различные культуры: в регионе р. Оки - местные окские, в Поволжье - культуры позднего срубного периода. В итоге вся эта местная подоснова во многом и определила различия в городецких локальных вариантах. Н. В. Трубникова обосновала также тезис о формировании городецкой культуры в период масштабных изменений в общественном развитии и крупных перемен в хозяйственной жизни, которые привели к необходимости замены существовавших ранее открытых селищ открытыми поселениями на высоких и труднодоступных местах, а затем их укрепления[1].

Вскоре точка зрения о продительноской связи материалов срубной культуры и городецких артефактов была раскритикована В. П. Шиловым и

[1] Трубникова Н. В. Племена городецкой культуры / Н. В. Трубникова // Тр. / ГИМ. М., 1953. Вып. 22. С.90–91.

присоединившимся к нему П. Д. Степановым. Набор замечаний критического характера был сделан А. Е. Алиховой при публикации данных о поселениях, расположенных на территории Мордовии. В частности, она замечала, что культуры, указанные Трубниковой в качестве базы городецких поселений, настолько различны по уровню экономического развития и способам изготовления и орнаментации посуды, что вряд ли они могли привести к одинаковым формам у сосудов и вариантам украшения[1]. В статье, опубликованной в том же году, что и публикация А. Е. Алиховой, Н. В. Трубникова пересмотрела свои взгляды на генезис городецких артефактов и пришла к выводу, что их складывание происходило в бассейне Оки на основе поздняковских памятников, имеющих в своем составе сетчатую керамику позднебронзового периода. В районе между Волгой, Окой и Цной распространение городецкой культуры, по ее мнению, произошло в результате прихода на данные территории племен средней Оки, ассимилировавших местное срубное население. Обновленная концепция Н. В. Трубниковой была поодержана П. Д. Степановым, объяснявшим возниктовение хвалынских поселений в Саратовском Поволжье перемещением городецких племен из бассейна Оки[2].

В 1965 году был опубликован «Свод археологических источников по городецкой культуре», где А. П. Смирнов и Н. В. Трубникова категорически заявили, что «генетическая связь Городецкой культуры с более ранними культурами региона практически не вызывает сомнений»[3]. Это утверждение было явным шагом назад в сравнении с доработанными идеями Н.В. Трубниковой и П. Д. Степанова. По не вполне ясной причине дословно воспроизведенные тезисы Н. В. Трубниковой начала 1950-ых гг. об

[1] Алихова А. Е. Некоторые древние городища Мордовской АССР / А. Е. Алихова //Алихова А. Е. Из древней и средневековой истории мордовского народа : (Археол. сб. Т. 2) / А. Е. Алихова, М. Ф. Жиганов, П. Д. Степанов. Саранск, 1959. С.116.
[2] Степанов П. Д. Хвалынские городища / П. Д. Степанов // Тр. / Саратов. обл. музей краеведения. Саратов, 1960. Вып. 3. С.69.
[3] Трубникова Н.В. К вопросу о происхождении городецкой культуры // КСИИМК. 1959. Вып.75. С.5.

автохтонном происхождении этой культуры на всей территории ее дальнейшего расширения были возвращены в «Своде…».

В то же время было заявлено, что в формировании городецкого населения учавствовали почти все существовавшие до этого культуры: неолитические (рязанская и волосовская), фатьяновская, абашевская, срубная, юхновская и бондарихинская.

С большой вероятностью возвращение к автохтонным позициям генезиса городецких артефактов было вызвано желанием А. П. Смирнова укрепить свою доказательную систему по весьма спорному вопросу включения древних мордовских могильников в городецкую культуру, поскольку он стремился доказать, что их погребальные обряды имеют глубокие местные корни, связанные еще с традициями эпохи неолита[1]. Интересно, что такое обоснование происхождения городецких древностей удивило М. Р. Полесского, размашисто написавшего на полях подаренного ему экземпляра «Свода…»: «Городецкая культура – конгломерат!?»[2].

В 1974 году В. И. Ледяйкин создал статью, затрагивающую вопрос происхождения городецкой культуры. Он тесно связал процесс ее складывания с генезисом родственных дьяковских артефактов, принадлежащих к общему собранию памятников племен финно-угров. В статье обосновывается положение о формировании этих древностей на базе культуры сетчатой (текстильной) керамики, имеющей сходный орнамент, но отличающейся от городецкой круглодоннотью. В. И. Ледяйкин приписывал посуда с рогожными оттисками к южному варианту текстильной керамики, расположенной к югу от Оки [3].

---

[1] Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / А. П. Смирнов. М. : Изд-во АН СССР, 1952. С14–15.

[2] Цит. по: Ставицкий В.В. Проблема происхождения городецкой культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. №1 (13). С.9.

[3] Ледяйкин В. И. К вопросу о происхождении городецкой культуры / В. И. Ледяйкин // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1974. С.37–38.

В то же время В. И. Ледяйкин поставил под сомнение участие в формировании городецких поселений срубной культуры, население которых сложилось в степях и относилось к индоиранской языковой группе. Вместе с А. Е. Алиховой он отмечал, что не только языки, но даже экономическая и социальная структура срубных и городецких племен, сформировавшаяся в разных природно-географических условиях, исключают родственную связь между ними.

Элементы срубной культуры в керамическом материале городецких поселений, по его мнению, могли проявляться опосредованно, под влиянием поздняковской культуры, появившейся в бассейне Оки под сильным воздействием срубных племен[1]. Точка зрения В. И. Ледяйкина по всем ключевым положениям нашла поддержку в диссертации В. Г. Миронова. Данный исследователь также выдвинул тезис о генезисе городецкой культуры в районе нижней и средней Оки при помощи взаимодействий, ассимиляционных процессов между поздняковскими племенами и носителями культуры текстильной керамики. Это же основа, по мнению В. Г. Миронова, повлияла на формирование дьяковской культуры, также поспособствовавшей складыванию городецких племен[2].

В 1979 году была опубликована статья А. В. Циркина о происхождении городецкой культуры в Мордовии. Привлекая местные источники, исследователь попытался обнаружить новые доказательства, поддерживающие устаревшую позицию А. П. Смирнова об автохтонном происхождении городецких древностей на основе местных культур неолита при активном участии прибывших сюда племен эпохи бронзы и РЖВ[3]. Система доказательств А. В. Цирцина основывалась на присутствиии в нижних слоях ряда городецких памятников материалов из местных

[1] Ледяйкин В. И. К вопросу о происхождении городецкой культуры / В. И. Ледяйкин // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1974. С.38.
[2] Миронов В. Г. Памятники городецкой культуры и проблема ее локальных вариантов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976. С.7.
[3] Циркин А. В. К вопросу о происхождении городецкой культуры в Мордовии / А. В. Циркин // Совет. археология. 1979. № 3. С.82.

неолитических и бронзовых культур, а также на некоторых схожих чертах в их традициях изготовления керамики.

В то же время А. В. Циркин игнорировал существование значительного хронологического разрыва, существовавшего между культурами неолита, бронзы и РЖВ.

Вопрос о происхождении городецких артефактов был снова поднят В. И. Вихляевым при анализе новопшеневских материалов. Он обнаружил сохранение части поздняковских признаков в орнаменте и форме двух сосудов Новопшеневского городища с общим преобладанием городецких черт. В результате был сделан вывод, что ко времени начала функционирования Новопшеневского городища процесс восприятия племенами с «текстильной» керамикой поздняковских элементов завершился. Следовательно, Новопшеневское городище возникло уже после прекращения существования поздняковских племен в Примокшанье, ранние городецкие поселения появляются в данной местности позже, чем в Поочье, где прослеживаются прямые контакты племен с «текстильной» керамикой с носителями поздняковской культуры[1].

По мнению В. И. Вихляева, более значительную роль в формировании примокшанских городецких племен сыграли обитатели памятников со стычковой керамикой. Следы их активного контакта с населением городецкой культуры обнаруживаются во всех ранних примокшанских поселениях: Каргашинском, Казна-Пандо, Пургасовом, Теньгушевском, причем самые ранние такие контакты были отмечены археологом в материалах Новоселковского городища, о чем свидетельствует отсутствие «текстильного» и псевдорогожного орнамента, сделанного тычковым методом. В итоге городецкая культура в Примокшане сформировалась в результате активных контактов и ассимиляционных процессов между самим городецким населением, пришедшим сюда, скорее всего, с реки Оки, и

[1] Вихляев В. И. Керамика Новопшеневского городища в Мордовии / В. И. Вихляев // Совет. археология. 1986. № 1. С.207.

племенами, оставившими памятники с тычковской керамикой, жившими на этой территории в конце бронзового века – начале РЖВ.

Было зафиклировано наличие определенных элементов поздняковского влияния на посуде городецких поселений Поочья и Примокшанья: так, например, совпадали некоторые типы и формы керамики, особенно баночно-вазообразных сосудов с небольшим выпуклостью тулова в верхней трети с прямым или слегка изогнутым венчиком (они встречаются в самых ранних слоях городецких памятников); имелась схожая орнаментация «жемчугом» или сквозными проколами вдоль горловины, примесью дресвы в тесте; определенное сходство в керамике гирь и гирь; значительное совпадение на территории размещения ранних Городецких и Поздняковских памятников в бассейне Рязанской Оки; определенное сходство и детали в устройстве наземных и полуземлянных жилых сооружений. Проблема участия в складывании городецких артефактов племен поздняковской культуры достаточно подробно анализировалась в одной из последних статей В. Г. Миронова [1]. Было зафиксировано наличие определенных элементов поздняковского влияния на посуде городецких поселений Поочья и Примокшанья: так, например, совпадали некоторые типы и формы керамики, особенно баночно-вазообразных сосудов с небольшим выпуклостью тулова в верхней трети с прямым или слегка изогнутым венчиком (они встречаются в самых ранних слоях городецких памятников); имелась схожая орнаментация «жемчугом» или сквозными проколами вдоль горловины, примесью дресвы в тесте; определенное сходство в керамических грузилах и грузиках; значительное совпадение в территории размещения раннегородецких и поздняковских памятников в бассейне рязанского течения Оки; отдельные сходные черты и детали в устройстве наземных и полуземляночных жилых сооружений. Однако, для того чтобы увидеть в поздняковской культуре подоснову городецкой и вывести из нее происхождение городецких племен,

[1] Миронов В. Г. Городецкая культура: состояние проблемы и перспективы ее изучения / В. Г. Миронов // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1995. Вып. 4.С.74–75.

нет достаточных оснований, так как нельзя игнорировать определенный хронологический разрыв между ними.

В результате В. Г. Миронов пришел к выводу, что непосредственной основой как дьяковской, так и городецкой культуры является культура сетчатой (текстильной) керамики, которая была переходной от позднего бронзового века к РЖВ. Дополнительно, археолог выделил непосредственное участие носителей «тычковской» керамики в генезисе городецких поселений. Склалывание городецкой культуры, по его мнению, происходило в двух очагах: в междуречье Теши – Оки – Волги эти процессы протекали на основе памятников прагородской текстильной керамики, а средняя Поочье (с довольно быстрым распространением на Верхнем Дону) – на основе псевдорогожной посуды, которая преобладала там на ранней стадии над гладкостенной и сетчатой .

Однако на основании радиоуглеродного датирования слоев с псевдорогожной керамикой на поселениях в бассейне Оки Б. А. Фоломеев установил, что такие керамические изделия не обнаружены в ранних слоях этих поселений и появились здесь не ранее VI века до н. э.[1], что исключает вероятность одновременного зарождения городецкой культуры в двух центрах.

Таким образом, сегодня, по мнению большей части исследователей, складывание городецких поселений происходило в поречном районе Оки в результате контактов носителей текстильной керамики и поздняковских племен. Носители тычковой керамики участвовали в этом процессе лишь на территории лесостепной зоны, что повлияло на облик городецких древностей в данной местности.

Участие носителей культуры текстильной керамики в формировании городецких древностей не вызывает сомнений, поскольку именно в их среде происходило сложение орнаментальных традиций городецкой культуры.

[1] Фоломеев Б. А. Окские городища / Б. А. Фоломеев // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. Рязань, 1993.

Менее очевидным нам представляется участие в данном процессе племен поздняковской культуры. В частности, В. Г. Мироновым уже отмечался тот хронологический разрыв, который имелся между поздняковскими и городецкими древностями. Судя по последним данным, этот разрыв был еще более существенным. По радиоуглеродным датам, полученным с поздняковских памятников, время их существования укладывается в интервал XVI – XIII вв. до н. э.[1], что значительно удревняет время их существования в сравнении с ранее принятыми датировками, основанными на аналогах металлическим поздняковским изделиям в материалах других культур.

Кроме того, вопреки мнению ряда исследователей, поздняковские традиции не получили развитие в культуре поздней сетчатой керамики. Прежде всего, это касается погребального обряда подкурганного захоронения умерших, который характерен для поздних поздняковских могильников, поскольку для культуры сетчатой керамики были присущи грунтовые захоронения. Не получил развитие на памятниках с сетчатой керамикой и поздняковский набор металлических изделий, восходящий к срубной металлургической традиции. Не наблюдается преемственности между плоскодонной поздняковской посудой баночных и остроребериых форм и горшковидной круглодонной посудой сетчатой керамики, и только жемчужная и ямчатая система орнаментации сближает данные керамические традиции.

Следует отметить, что на поселении аким-сергеевского типа Шаверки 2 часть сосудов имеет желобчатые венчики, характерные для сетчатой керамики. Их появление можно было бы объяснить влиянием носителей сетчатой керамики, однако на данном памятнике не найдено ни одного фрагмента с сетчатым орнаментом. То же самое относится и к круглодонности ряда сосудов Шаверского и Шокшинского поселений.

[1] Сулержицкий Л. Д. Радиоуглеродная датировка археологических памятников бассейна Средней Оки / Л. Д. Сулержицкий, Б. А. Фоломеев // Древние памятники Окского бассейна. Рязань, 1993. С. 45.

Довольно тесно аким-сергеевские признаки переплетаются с сетчатыми на посуде поселения Красный Восток[1]. Гибридный облик имеет часть аким-сергеевской керамики Алферьевского поселения и Пензенских стоянок, на сосудах которых фиксируются воротничковые утолщения, характерные для сетчатой керамики Верхнего Прихоперья.

По мнению В.В. Ставицкого, «поздняковские племена, в культуре которых важную роль играл степной компонент срубной культуры, не смогли приспособиться к изменившимся климатическим условиям последней четверти II тыс. до н. э., когда климат стал менее теплым и более влажным, что привело к залесению и заболачиванию ряда территорий»[2]. В результате этого этнокультурные традиции поздняковских племен не нашли развития в последующих культурах и их территории на севере заняли племена культуры сетчатой керамики, а на юге и юго-востоке – аким-сергеевские и атабаевские племена. В результате взаимодействия вышеназванных племен произошло сближение их культур, о чем свидетельствует появление ряда сходных признаков на поселениях аким-сергеевского типа и памятниках сетчатой керамики.

На основе аким-сергеевских памятников произошло и сложение древностей «тычковой» керамики, которые ряд исследователей включили в бондарихинскую культуру. По мнению В. А. Ильинской, происхождение этой культуры связано с трансформацией памятников марьяновского типа, материалы которых по ряду параметров близки к аким-сергеевским древностям. Ю. В. Буйнов считает, что бондарихинские памятники иллюстрируют процесс развития поздняковской культуры, племена которой

[1] Ставицкий В. В. Бронзовый век Посурья и Примокшанья / В. В. Ставицкий. Пенза :Изд-во ПГПУ, 2005. С.127–129.

[2] Ставицкий В.В. Проблема происхождения городецкой культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. №1 (13). С. 12.

в конце II тыс. до н. э. были вытеснены с территории Волго-Окского междуречья племенами культуры ранней сетчатой керамики[1].

По мнению В.В. Ставицкого, «происхождение традиций изготовления тычковой керамики связано не с поздняковскими, а с аким-сергеевскими керамическими традициями, которые значительно ближе к бондарихинским, чем поздняковские, поскольку тычковая техника нанесения некоторых мотивов орнамента была характерна именно для аким-сергеевской посуды»[2]. Процессы трансформации указанных традиций иллюстрируют материалы Аким-Сергеевского поселения, где найдена небольшая группа (вторая, согласно В. Н. Шитову) гладкостенных сосудов, украшенных только тычковыми вдавлениями. Эти сосуды имеют плавно отогнутый верхний край венчика и слабо выраженную шейку. Их верхний край либо пристроен с внешней стороны, либо закруглен. Иногда по верху венчика располагается налепной валик. Тулово сосудов обычно украшено разреженными горизонтальными рядами клиновидных вдавлений либо ямками различной формы, которые обычно наносились в тычковой технике. В редких случаях сосуды бывают украшены отпечатками зубчатого штампа[3].

Между древностями бондарихинской культуры и памятниками аким-сергеевского типа наблюдается частичное совпадение территорий их распространения. Памятники обеих культур встречаются на Верхнем Дону, в бассейнах рек Мокши, Цны и Суры.

Таким образом, древности аким-сергеевского типа сыграли роль своеобразного культурно-хронологического моста между памятниками поздней сетчатой керамики и древностями бондарихинской культуры.

---

[1] Цит. по: Артеменко И. И. Бондарихинская культура / И. И. Артеменко // Эпоха бронзы лесной полосы
СССР. М., 1987. С.118.

[2] Ставицкий В.В. Проблема происхождения городецкой культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. №1 (13). С.13.

[3] Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы : Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. М. : Наука, 1978. 272 с. С.473.

Сделанный вывод позволяет иначе взглянуть и на проблему формирования городецкой культуры. Ее образование не могло осуществиться в поречье Оки только на основе памятников сетчатой керамики, поскольку прямая линия их развития приводит к сложению не городецких, а дьяковских древностей, которые тяготеют к левобережным районам Поочья и бассейну р. Москвы. Только на тех территориях, где происходили интенсивные контакты между носителями сетчатой и тычковой керамики, протекали процессы сложения городецкой культуры.

К начальному этапу распространения собственно городецких племен в Примокшанье, пришедших, скорее всего, из районов Среднего Поочья, можно отнести напластования достаточно хорошо изученного Новопшеневского городища в среднем Примокшанье, где еще исследованиями 1950-х гг. прослежено перекрытие стерильного слоя с тычковой керамикой слоем, содержащим собственно городецкую посуду.

Дальнейшее направление этнокультурных процессов определяли взаимодействие этих двух культурных традиций, результатом которого стало распространение синкретической посуды с текстильными отпечатками, поверх которых наносился ямчатый, жемчужным, циркульный и тычковый орнаменты. Судя по заметному уменьшению доли гладкостенной керамики в поздних напластованиях, ассимилирующей стороной выступали племена городецкой культуры. Характерный памятником этого этапа – Теньгушевское городище в Нижнем Примокшанье.

К сожалению, последующие процессы в раннем железном веке практически не освещены в материалах Сурско-Мокшанского междуречья, что не позволяет делать даже предположительные выводы. Соответственно остается открытым и вопрос о верхней дате городецких памятников региона. По крайней мере, по мнению некоторых исследователей, традиция изготовления сетчатой и псевдорогожной керамики исчезает в первые века новой эры, чему, в целом, не противоречит керамический комплекс

памятников постгородецкого времени, представленный в Андреевском кургане[1].

[1] Гришаков В. В. К вопросу о расселении племен Примокшанья и Посурья в раннем железном веке. С. 269–270.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1. Описание методической разработки внеурочного мероприятия по раннему железному веку Сурско-Мокшанского междуречья

Данная методическая разработка представляет собой сценарий внеурочного мероприятия, связанного со следующими дисциплинами: история Древнего мира, история Средних веков, отечественная история, краеведение, ИПК, археология (для школ, имеющих элективные курсы по данному предмету).

Мероприятие рассчитано для учащихся 5 класса в рамках дополнительной секции в школе («Исторический клуб» и т.п.), но может быть сравнительно легко адаптировано под иной возрастной контингент и/или другие формы проведения (урок закрепления изученного материала и т.д.).

Идея разработки: учебная ролевая игра с элементами геймплея (игрового процесса) настольных и компьютерных стратегий (в духе актуальной сейчас всеобщей игрофикации деятельности). Команды представлены в образе конкурирующих боевых дружин во главе с молодыми военными вождями в условиях городецкого городища и окружающих его территорий. Цели команд: занятие места верховного вождя и дружины городища. Это достигается путем набора главного «ресурса» (очки влияния – ОВ) при выполнении «действий»-заданий в течении 3 «дней» (туров). Дополнительные «ресурсы» (оружие и скот) используются получения подсказок от ведущего. Все необходимые материалы игры представлены в приложении № 2.

Выбор такой модернизированной игровой формы обусловлен следующими факторами:

1. Игровые технологии обучения позволяют использовать все уровни усвоения знаний: от репродуктивной и преобразующей деятельности до главной цели – творческо-поисковой деятельности. Творческо-поисковая деятельность более эффективна, если ей предшествует воспроизводящая и преобразующая деятельность, в ходе которой учащиеся осваивают методы обучения.

2. Игра является мощным стимулом в обучении, это разнообразная и сильная мотивация. Благодаря игре пробуждение познавательного интереса становится гораздо более активным и быстрым, частично потому, что человеку нравится играть от природы (концепция Homo ludens). Другая причина состоит в том, что мотивы в игре намного больше, чем у обычной учебной деятельности.

3. Игра активизирует психические процессы участников игровой деятельности: внимание, запоминание, интерес, восприятие, мышление. Происходит повышение визуализации исторического материала: среды обитания, быта и иной деятельности древних людей. Кроме того, учащиеся примеряют роли (улучшают способность понимания мыслей и чувств людей), обогащают свой социальный опыт, учатся адаптироваться в незнакомых ситуациях.

4. Использование элементов игрофикации в данном мероприятии способствует более продуктивному общению педагога и учащихся, дает возможность профессионального и личностного роста преподавателя[1]. Что касается результатов образовательного процесса, применение игрофикации позволяет обеспечить максимальную их объективность.

2.2. Технологическая карта внеурочного мероприятия по раннему железному веку Сурско-Мокшанского междуречья

Предмет, класс: История Древнего мира. 5 класс.

Тема мероприятия: «Ранний железный век – эпоха перемен»

[1] Бахметьева И.А., Яйлаева Р.Н. Игрофикация в образовании. С. 34.

Тип мероприятия: игровая внеурочная деятельность.

Форма мероприятия: занятие-игра.

Формы работы: групповая, индивидуальная, фронтальная.

Цели мероприятия:

1. Обучающие: систематизировать, обобщить и закрепить знания учащихся по ранее изученному материалу, овладеть новыми знаниями по культуре и истории Древнего мира (и смежных дисциплин) и научится оперировать этими знаниями.

2. Развивающие: улучшать свои навыки анализа исторических материалов, совершенствовать умение доказывать собственные и опровергать ошибочные тезисы оппонентов, выявлять/ставить и разрешать проблемы.

3. Воспитательные: укреплять продуктивные положительные отношения в группе/классе, взаимную ответственность и стремление к сотрудничеству.

Основное содержание темы, понятия и термины: Городища и селища Пензенского и Мордовского края. Изготовление железных орудий труда. Коллективы первобытных людей. Предпосылки появления неравенства. Военная демократия.

Оборудование: стенд с игровой картой городища, тексты исторических задач и/или презентация, тексты археологических исследований , игровой реквизит.

Планируемые результаты		
Личностные	*Предметные*	*Метапредметные*

Формирование и развитие устойчивой мотивации обучения; расширение оценочной деятельности; овладение способами обобщения и систематизация знаний; понимание социально-нравственного опыта предыдущих поколений; уважение к культурным достижениям мировой цивилизации.	Обобщение и систематизация информации по истории уже пройденного периода; развитие учебной познавательной активности; определение степени усвоения изучаемого материала; применения понятийного аппарата; совершенствование способности определять образ жизни людей изучаемой эпохи и их основные занятия.	Коммуникативные УУД: улучшить навыки учебной кооперации в процессе групповой деятельности; улучшить коммуникативные действия, которые направлены на систематизацию знаний по этому курсу.
		Регулятивные УУД: выстраивать логичную последовательность действий; быть в курсе уровня и качества усвоенного учебного материала; собирать и закреплять информацию, выделяя главную и второстепенную.

Организационная структура занятия

Этапы занятия	Формы, методы, методические приемы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	
			характеристика основных видов деятельности	формируемые УУД
1.Организационно-мотивационный этап.	Слово учителя	Приветствует учащихся. Проверяет готовность к занятию.	Приветствуют учителя. Организуют свое рабочее место. Включаются в работу на занятии.	*Коммуникативные:* Быстрое включение в деловой ритм
2.Актуализация знаний и постановка учебной задачи.	Фронтальная. Слово учителя, беседа	Задает несколько вопросов о названии ранее изучаемого периода. Знакомит с планом занятия. ***План занятия***: 1. Сообщение цели занятия. 2. Презентация команд, объявление правил состязания. 3. Разминка. 4. 3 тура-«дня». 5. Подведение итогов Мотивирует к учебной деятельности, включение в учебную деятельность на	Знакомятся с планом занятия.	

Этапы занятия	Формы, методы, методические приемы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	
			характеристика основных видов деятельности	формируемые УУД
		личностно значимом уровне путем объявления борьбы вождей. Учитель в образе жителя городища объявляет о представлении команд. Знакомит с правилами занятия-игры. ***Правила занятия-игры (состязания):*** 1. В игре участвуют две команды – боевые дружины. 2. Право первого хода разыгрывается в ходе разминки. 3. Дружина, завоевавшая право первого хода, выбирает квадрат с заданием-«действием». 4. Если дружина затрудняется с ответом или дает неполный ответ, право ответа переходит	Объявляют вождей дружин. Представляют названия команд, клич. Знакомятся с правилами состязания.	

Этапы занятия	Формы, методы, методические приемы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	
			характеристика основных видов деятельности	формируемые УУД
		другой дружине. За дополнительные ресурсы можно получить подсказки (1 оружие - 1 подсказка в боевых «действиях», 1 скот - 1 подсказка в мирных «действиях»). 5. Побеждает дружина, сумевшая набрать большее кол-во ОВ. 6. Ответ оценивается по шкале: полный ответ, неполный ответ, неправильный ответ. За полный ответ дается 2 ОВ, неполный – 1 ОВ. Возможна награда в виде других ресурсов (подробности в заданиях). 7. Итоговая оценка.		
3.Применение знаний и умений в новой ситуации.	Групповая, индивидуальная.	Проводится ***Разминка. (для передачи права первого хода)*** (*см. сценарий*). Предоставляет возможность выбора победившей команде. Показывает **игровое**	Отвечают на вопросы разминки.	*Познавательные:* умеют осознанно и произвольно строить речевое высказывание

Этапы занятия	Формы, методы, методические приемы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	
			характеристика основных видов деятельности	формируемые УУД
		поле с 7 «действиями»: • 1А Вылазка; • 1Б Проверка вооружения; • 2А Укрепление городища; • 2Б Поход за добычей; • 3А Битва вождей; • 3Б Участие в собрании; • 4 Последняя схватка.	Выбирают «действия» (1А или 1Б в 1 туре, 2А или 2Б и 3А или 3Б во 2 туре, 4 в 3 туре). Выполняют задания.	в устной форме; строят логическую цепь рассуждений; устанавливают причинно-следственные связи в изучаемом круге явлений, выполнять задания, *Коммуникативные:* развивают учебное сотрудничество с одноклассниками в ходе групповой беседы, высказывают собственное мнение; слушают друг друга, совершенствуют построение речевых

Этапы занятия	Формы, методы, методические приемы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	
			характеристика основных видов деятельности	формируемые УУД
				высказываний. *Регулятивные:* принимают и сохраняют учебную задачу, соответсвующему этапу обучения *Личностные:* формирование осознанного выбора наиболее эффективного способа решения задач.
4.Итоговая информация	Сообщение учителя	Проводит обобщающую беседу. Выдает задание (при необходимости).	Уточняют материал (при необходимости).	*Регулятивные:* принимают цель, содержание и способы выполнения задания (в случае выдачи задания).
5.Рефлексия	-	Раздает карточки с написанным заданием. **Закончите предложения**:	Отвечают на вопросы, оценивают свою работу,	*Регулятивные:* оценивают свою работу на занятии,

Этапы занятия	Формы, методы, методические приемы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	
			характеристика основных видов деятельности	формируемые УУД
		– Я приобрёл.. – Я научился.. – Я смог… –Меня заинтересовало… – Мне захотелось.. – У меня получилось… – Мне понравилось…	эмоциональное состояние на занятии	анализируют своё эмоциональное состояние. *Личностные:* понимают причины успеха в учебной деятельности.

2.3. Сценарий внеурочного мероприятия по раннему железному веку Сурско-Мокшанского междуречья

- **Вступление**

Ведущий: Приветствую вас, юные искатели приключений. Сегодня мы погружаемся в жизнь древних людей нового периода истории. Но прежде всего, какой период мы уже рассматривали ранее.

(*Ответы учеников*)

(*Объявление плана занятия*)

Теперь приступим.

…Детство закончилось. В нем было много и светлых моментов, и тяжелых проблем, но теперь вы верите, что впереди ждет только успех. И не просто так: все вы намерены стать воинами – защитниками родного городища (древнего укрепленного поселения), пользующимися почетом, уважением соплеменников. Вперед – к славе и богатству!

(*К первой команде*) Получить благословление родичей, привыкших лишь к рыболовству, сделать начальное оружие и защиту было трудно, но вы справились. Действительно достойные люди. Хорошо, что рядом имеются друзья детства, которые разделяют ваши стремления. Вы объединяетесь в дружину – собрание боевых братьев для совместных походов за добычей и взаимной помощи. Так кто же вы?»

(*Презентация первой команды: название дружины, клич (необязательно), выбор капитана-вождя, имена вождя и воинов (необязательно)*)

Ведущий: (*Ко второй команде*) Наконец, спустя столько времени вы можете приступить к воплощению своей мечты. Этому племени нужные сильные и храбрые воины – кто, если не вы годитесь на это? С оружием и защитой проблем было не много: в семейных запасах можно отыскать

необходимое. Вам пришлось потратить достаточно времени для поиска молодых людей с похожими целями. Ваша дружина готова. Так кто же вы?

(*Презентация второй команды: название дружины, клич (необязательно), выбор капитана-вождя, имена вождя и воинов (необязательно)*)

Ведущий: (*Ко всем*) Оказалось, что в племени есть другая группа, желающая того же. У них свой предводитель и они не желают делить свои успехи с нами. Придется решить, кому суждено стать верховным вождем и дружиной городища. Состязание дружин начинается прямо сейчас!

(*Знакомство с правилами состязания*)

Ведущий: Теперь мы должны узнать, кто начнет действовать первым. Для этого проведем разминку.

- **Разминка**

Ответьте на вопросы:

1. Как управлялось первобытное человеческое сообщество? (*Для выживания в сложных условиях древнейшие люди объединялись в родовые общины во главе со старейшинами. Они контролировали выполнение сородичами совместных работ на полях и равномерное деление собранного зерна и других продуктов. Несколько родовых общин, живущих в одной местности, образовали племя. Племя управлялось советом старейшин)*

2. Назовите первоначальные занятия первобытных людей. (*Охота собирательство, рыболовство*). Почему именно они были доступны людям? (*Отсутствие необходимых практических знаний и орудий труда*) Какие продукты труда могли получать такими занятиями на нашей территории [подразумевается территория, рассматриваемая в исследовании]? (*растения, грибы, мясо, мех и т.д.*) Почему? (*умеренная лесная/лесостепная зона, [приветствуются названия животных и растений]*)

3. Как возникли земледелие и скотоводство? (*Собирая дикий ячмень и пшеницу, женщины заметили, что опавшие зерна скоро прорастают.*

Затем из этого зерна вырастает новый колосок. Тогда первобытные люди стали специально сажать семена диких растений, рыхля землю деревянной мотыгой. Таким образом, более 10 тысяч лет назад земледелие возникло из собирательства. Примерно в то же время, что и сельское хозяйство, появилось скотоводство. Мужчины часто приносили домой детенышей животных, убитых на охоте. Этих детенышей кормили, приручали и оставляли в их домах. Первым домашним животным была собака, затем свиньи, овцы, козы и коровы).

4. Какие изменения произошли в человеческой жизни после появления земледелия и скотоводства? (*Появление земледелия и скотоводства позволило людям иметь постоянную пищу: мясо, молоко, а также теплые шкуры животных, шерсть. С появлением этих видов деятельности первобытные люди перешли от присваивающей добычи пищи к производящей*)

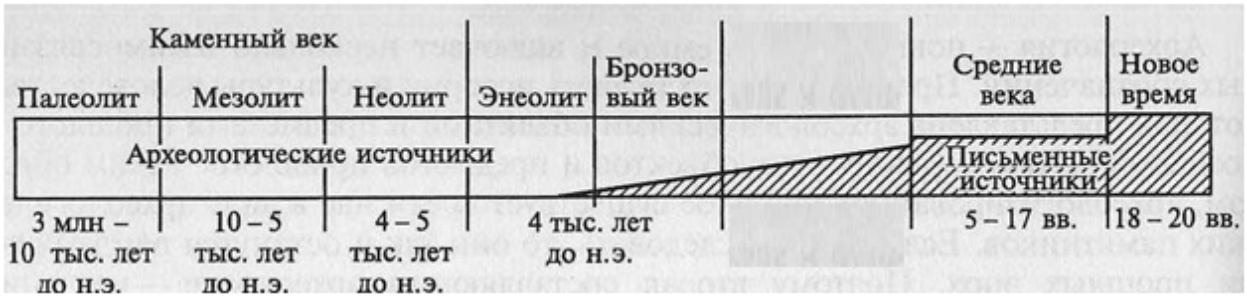
5. Каковы были религиозные представления людей? С чем они были связаны? (*С хозяйственной жизнью людей: земледельческие племена поддерживали культ плодородия*) Какие атрибуты (предметы для выделения) верований вы можете назвать? (*Идол, жертва, молитва, дух, магия и т.д.*) Почему обряд погребения был так важен? (*Это переход в новое состояние, от правильности его проведения зависит судьба души, ее положение в новом мире).* Как он выглядел? *(Покойников хоронили вместе с оружием и орудиями труда, которые могли понадобиться им в загробном мире. Вид трупа, его положение, количество и расположение вещей имело религиозный смысл*).

Ведущий: Нужно набраться сил для решающего состязания. У вас есть несколько действий на сегодняшний день. Что делать?

(*Демонстрация игровой карты, выбор задания*)

- **Задание 1А Вылазка (1 Скот)**

Ведущий: Проверить свои боевые умения лучше всего за пределами городища. Сначала нужно сориентироваться в пространстве и во времени. С территорией и обитателями природы мы уже разобрались. Обратимся ко времени. Какие периоды мы уже затрагивали? (Ответ: *каменный, медный и их подпериоды*)



Посмотрите на ленту времени и ответьте на вопросы:

Какой период не указан на ленте времени? (*Ранний железный век*) Почему такое название? (*Начало использования железа в качестве материал орудий*) Какие временные рамки этого периода? Как вы думаете, по каким источникам последующие поколения узнают о жизни нашего племени? (*Археологические*) Приведите примеры.

Ведущий: Вылазка была полезной: вы смогли потренироваться в скорости и ловкости, осмотреть окрестности и даже славно поохотиться. Завтра нужно еще подготовиться.

(*Объявление окончания тура и оглашение полученных ресурсов. Выбор нового задания*)

- **Задание 1Б «Проверка вооружения» (1 Оружие)**

Ведущий: Всегда нужно быть готовым к борьбе с неприятелем: тренироваться и, конечно же, ухаживать за своим снаряжением. Ваше оружие сделано из разных материалов. Каких? Какие могут быть доступны? (Ответ:

каменные, костяные, медные) Вождь имеет лезвие из металла серебристо-белого цвета. Что это? (Ответ: *железо*)

Ответьте на вопрос:

Какие преимущества и недостатки у каменных, медных и железных орудий (в сравнении друг с другом)?

Преимущества орудий труда		
Каменные орудия	*Медные*	*Железные*
В сравнении с **медью**: Орудия более долговечны. Камень можно было чаще встретить в природе.	В сравнении с **камнем**: Орудия можно быстро починить или поточить. Медные орудия быстрее завершали свой производственный процесс.	В сравнении с **камнем**: Железо не хрупкое и легче в обработке, использовании в отличии от камня (камень невозможно плавить).
В сравнении с **железом**: Камень можно было чаще встретить в природе.	В сравнении с **железом**: Меньшая температура плавления.	В сравнении с **медью**: Железных руд больше, чем медных. Большая твёрдость.

Ведущий: Осмотр, очистка, заточка оружия явно поможет вам на пути к цели. Вы потратили целый день на решение этих вопросов. Завтра нужно еще подготовиться.

(*Объявление окончания тура и оглашение полученных ресурсов. Выбор нового задания*)

- **Задание 2А «Укрепление городища» (1 Оружие)**

Ведущий: Цель настоящего воина – защита родного дома. Нужно хорошенько осмотреть поселение. Как вы думаете, чем отличается городище

от селища? (Ответ: *наличие укреплений*) Вы отправились на укрепления для изучения обороноспособности.

Прочитайте текст и ответьте на вопросы, записанные в нем:

«Жилища нашего городища имеют четырехугольную форму. Внутри построек находится несколько очагов для приготовления пищи. Такие жилища обычно сооружаются из бревен в виде сруба, перекрытого односкатной крышей (*Как это выглядит?*). Рядом с жилищами обычно находятся хозяйственные ямы-хранилища (*Что здесь хранят? Почему здесь?*). Часть земли вокруг жилищ огорожена (*О чем это говорит?*). Сами жилища на городище располагаются поблизости от валов с частоколом (*Что это и для чего?*). В центре площадки городища находится огороженное свободное пространство (*Как оно может использоваться?*).»

(Ответы*: 1. [Необходим показ с объяснением]; 2. Продукты, яму можно использовать в качестве естественной охлаждающей камеры и т.п.; 3. Семьи имеют свою собственность; 4. Защитные укрепления; 5. Для выпаса скота. Возможны и другие подходящие ответы при обоснованной аргументации*)

Ведущий: Устранение уязвимых мест в обороне заняло много времени, однако эта работа принесла свои плоды: вы получили ценный опыт и уважение со стороны жителей городища. После отдыха можно приступать к новым важным делам.

(*Объявление окончания тура и оглашение полученных ресурсов. Выбор нового задания*)

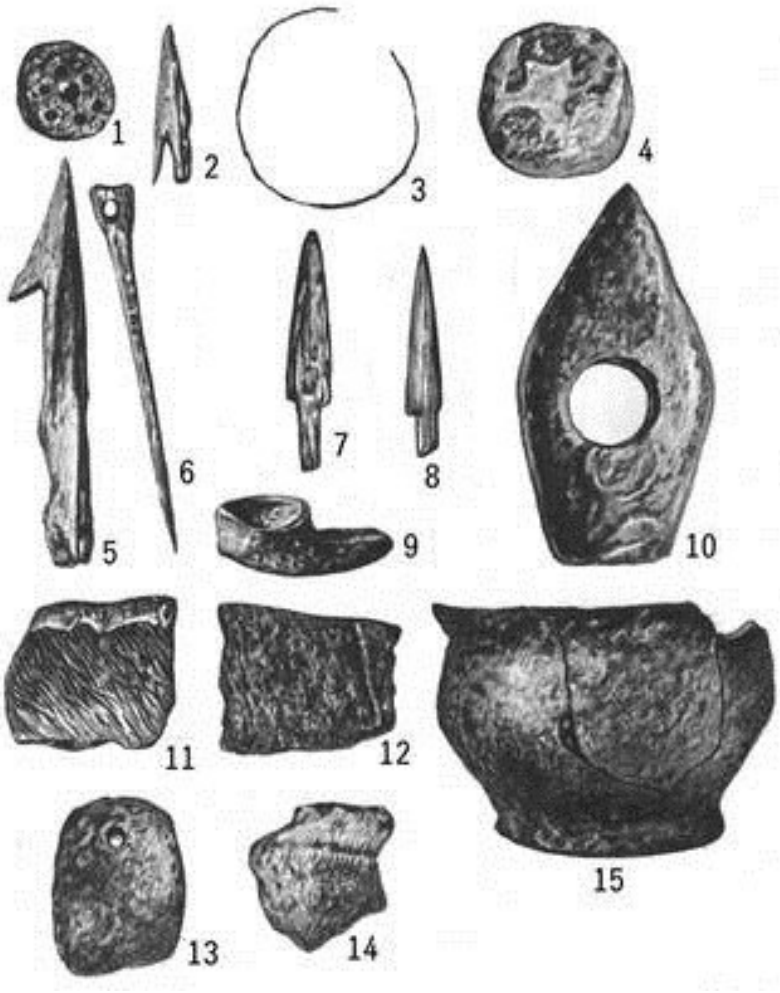
- **Задание 2Б «Поход за добычей» (1 Скот или 1 Оружие - на выбор)**

Ведущий: Лучшая демонстрация силы, ловкости и храбрости для воина – поход за добычей. Именно здесь мы можем получить ценный военный опыт, богатство и уважение соплеменников. Набег на ближайшее селище

оказался результативным. Что вы обнаружили там? (Ответ: *еда, оружия труда, оружие*) Рассмотрите некоторые вещи внимательно.

Подберите соответствие картинок предметов быта их названиям, расскажите о предназначении и ценности вещей.

костяная игла	камень от зернотёрки	каменный топор	костяные наконечники (3 штуки)	глиняное грузило
обломки посуды (4 штуки)	костяной гарпун	пряслице	льячка (ковшик)	бронзовый браслет



(*1 – пряслице; 2, 7, 8 – костяные наконечники стрел; 3 – бронзовый браслет; 4 – камень от зернотёрки; 5 – костяной гарпун; 6 – костяная игла; 9 – льячка; 10 – каменный топор; 11, 12, 14, 15 – обломки посуды; 13 – глиняное грузило.*

Пряслице для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нём; наконечники для стрел; браслет – украшение; камень для помола зерна; гарпун для рыбной ловли; игла для шитья; льячка для разливания расплавленного металла); топор (разные варианты использования); посуда для хранения продуктов; грузила для рыбной ловли сетью)

Ведущий: Неплохая добыча для первого похода. Остаток дня вы потратили на празднование своего успеха. После отдыха можно приступать к новым важным делам.

(*Объявление окончания тура и оглашение полученных ресурсов. Выбор нового задания*)

- **Задание 3А «Битва вождей»**

Ведущий: Другая дружина продолжает привлекать ваше внимание. Стоит вызвать их вождя на тренировочный поединок, чтобы узнать его слабые места и победить в дальнейшем.

(*Капитанам дается несколько терминов и их испорченных трактовок. Задача: быстрей и правильней собрать трактовки.*)

Восстановите трактовку понятия:

1. Ремесленник – изготовлением сосудов человек, тканей, орудий труда, который или других изделий занимается. (*Ремесленник – человек, который занимается изготовлением сосудов, орудий труда, тканей или других изделий*)

2. Классы – выделяются они имеют которые большие группы людей, в обществе по тому, что. (*Классы – большие группы людей, которые выделяются в обществе по тому, что они имеют*)

3. Соседская община – не связанных коллектив, связями семей, состоящий из больших родственными. (*Соседская община – коллектив, состоящий из больших семей, не связанных родственными связями*)

4. Старейшины – следили, чтобы все самые работы на полях опытные и мудрые люди, выполняли общие которые управляли собранное зерно родовыми общинами, сородичи и поровну делили. (*Старейшины – самые опытные и мудрые люди, которые управляли родовыми общинами, следили, чтобы все сородичи выполняли общие работы на полях и поровну делили собранное зерно*)

5. Мотыга – земли с сучком применявшаяся на конце, палка для деревянная вскапывания. (*Мотыга – деревянная палка с сучком на конце, применявшаяся для вскапывания земли*)

6. Племя – живущих в нескольких общин, местности объединение одной. (*Племя – объединение нескольких общин, живущих в одной местности*)

7. Духи – ветре, молнии, в любом существа, обитающие растении, камне, невидимые туче. (*Духи – невидимые существа, обитающие в любом растении, камне, ветре, молнии, туче*)

8. Серп – для срезания труда, из кости используемое или дерева, растений в древнее орудие изготовленное сельскохозяйственных работах. (*Серп – древнее орудие труда, изготовленное из кости или дерева, используемое для срезания растений в сельскохозяйственных работах*)

9. Родовая община – родственников, хозяйство ведущих коллектив совместное. (*Родовая община – коллектив родственников, ведущих совместное хозяйство*)

Ведущий: (*Вождям*) Славная борьба завершилась. Теперь у вас есть ценная информация, которую можно обсудить со своими боевыми братьями. Завтра решится ваша судьба.

(*Объявление окончания тура и оглашение полученных ресурсов. Выбор нового задания*)

- **Задание 3Б «Участие в собрании»**

Ведущий: Участие в собрании – важная часть жизни жителей городища. Не стоит упускать возможность увеличить свое влияние на жителей городища.

Определите отличия и сходства родовой общины и соседской и ответьте на вопросы.

Родовая община	*Вопросы*	*Соседская община*
Различия		
Сородичи	1.Кто входит в общину?	Семьи (Соседи)
Всем	2.Кому принадлежит имущество?	Семье
Да	3.Равенство общинников?	Нет
Старейшина	4.Кто был во главе?	Вождь
Общее		
Взаимная помощь и поддержка		

1. Чем занимаются на собрании племени? (*решение общеважных хозяйственных и военных вопросов*)

2. Кто может присутствовать? (*все взрослые и здоровые мужчины, способные носить оружие*) Как проходит? (*участники с оружием в руках выслушивали мнения, поддерживали их своим голосом, приходили к выводам*)

3. Кого чаще слушают на собрании и почему? (*наиболее опытных, умных, авторитетных членов, они обладают важными человеческими качествами и/или высоким положением*)

Ведущий: Все больше людей начинают прислушиваться к вам. Это явно неплохой результат, который еще поможет в решающей схватке. Завтра решится ваша судьба.

(*Объявление окончания тура и оглашение полученных ресурсов. Выбор нового задания*)

- **Задание 4 «Последняя схватка»**

Ведущий: Вот и настал этот день. Победит только одна дружина, она и займет главенствующее положение. Некоторые достигают вершин, пользуясь властью и богатством, остальные остаются на земле. Таков закон природы. Или не все так просто и однозначно?

Ответьте на проблемные вопросы.

Что полезного привносит неравенство?	*Какие опасности для человечества несет неравенство?*

Возможно ли искоренение неравенства? При каких условиях? Нужно ли это делать? Почему? (*Дискуссионные вопросы: множество вариантов – правильность определяется ведущим*)

Ведущий: Кто же победил?

(*Объявление окончания тура и оглашение полученных ресурсов. Подсчет ОВ и объявление победителя*)

- **Подведение итогов**

Ведущий: (*Победителям*) Все решилось. Только вы одержали победу над соперниками. Впрочем… они достойные воины и еще могут хорошо послужить племени. Можно их пригласить в дружину… на своих условиях. Но это уже совсем другая история.

(*Всем*) Что вы узнали о жизни в городище раннего железного века? Что еще можно узнать?

(*Небольшое обобщающее обсуждение*)

- **Рефлексия и прощание**

(*Ведущий раздает участникам карточки с написанными незаконченными предложениями*)

Ведущий: Спасибо всем за интересную игру. Еще увидимся!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья позволило сделать следующие выводы.

На памятниках бассейна Мокши лишь небольшая часть городищ характеризуется преобладанием текстильной и рогожной керамикой, на остальных памятниках гладкостенная посуда преобладает. Появление значительного количества рогожной керамики на памятниках Нижней Суры связано с инфильтрацией в это район части среднеокского городецкого населения, имевшее место не ранее середины I тыс. до н. э. В конце I тыс. до н. э. сюда могла мигрировать и часть нижневолжского населения. В целом здесь даже самые ранние слои памятников показывают преобладание текстильной керамики над рогожной. Подавляющее же большинство памятников данного района носит поздний облик из-за резкого преобладания гладкостенной керамики.

Несмотря на длительную историю изучения городецкой культуры, вопросы её периодизации и хронологии до сих пор носят дискуссионный характер. В российской археологии имеет место традиция синхронизации городецких древностей с эпохой раннего железного века лесной полосы, что предполагает их бытование с рубежа II – I тысячелетия до н.э. по середину I тысячелетия н. э. При этом большинство исследователей связывает с данными древностями сложение ряда финно-угорских культур. Исходя из чего, финал городецких древностей определяется появлением этих культур, сложение которых приходится на разное время, что «растягивает» верхнюю границу городецкой культуры: от первых веков нашей эры до середины I-го тысячелетия. Однако данное предположение носит чисто теоретический характер, поскольку оно не подкреплено конкретными данными по хронологии существования городецких памятников.

Первой попыткой определения хронологических рамок стали исследования В.А. Городцова, в которых указывалось III в. до н. э. – III в. н. э. с передвижением впоследствии верхней границы к середине I тыс. н. э.

Н.В. Трубникова доработала эту хронологию, разделив время существования городецкой культуры на два этапа: 1 этап (VII в. до н. э. – II в. н. э.), 2 этап (II – V вв. н. э.).

Миронов предлагал свою схему: 1 этап) VIII – VII вв. до н.э. - протогородецкий период, иными словами, период становления, характеризуемый преобладанием сетчатой посуды на северных территориях распространения (правый берег Оки), а также возникновением к концу периода т. н. псевдорогожной керамики, связанной с сетчатой.

2 этап) VI – V вв. до н.э, – ранний этап непосредственно городецкой культуры, который характеризуется появлением псевдорогожной керамики и доминированием сетчатой и псевдсрогожной посуды над гладкостенной в различном процентном соотношении на Средней и Нижней Оке, Верхнем Подонье и Нижней Волге, а также освоением населением городецкой культуры лесостепных территорий и складыванием главных местных вариантов (кроме Верхнего и Среднего Посурья и Среднего Поволжья, не имеющих поселений рассматриваемого этапа).

3 этап) IV – II вв. до н.э. – развитый период культуры: происходит изменение хозяйствования городецких племен из-за перемещений кочевников в лесостепную зону и уход смешанного (городецко-будинского) населения т. н. «защипной» керамики Верхнего Подонья и Средней Цны по каю лесостепи на восток. Там они совмещаются с городецкими племенами Нижнего и Среднего Поволжья. Данный процесс аргументируется преобладанием профилированной и орнаментированной гладкостенной керамики над городецкой сетчатой и псевдорогожной. В уточнении нуждается верхняя граница данного периода, которую следует ограничить III в. до н.э.

4 этап) II – I вв. до н.э. ~ I – вторая половина II века н.э. – поздний период культуры, характеризующийся ростом влияния сарматов на городецкие поселения лесостепи.

5 этап) II – первая половина III вв. н.э. – исчезновение псевдорогожной керамики, трансформация городецкой культуры в древнемордовскув в качестве одного и отнюдь не самого главного ее компонента.

С некоторыми исправлениями данная хронология и периодизация является подходящей.

Следующим проблемным вопросом является происхождение и эволюция городецкой культуры. В.А. Городцов считал прародителями городецкой культуры были племена эпохи бронзы, которые украшали свою посуду сетчатым орнаментом. В 1930-ые годы П.С. Рыков утверждал, что городецкие племена на территории Саратовского Поволжья сформировались на основе местной срубной культуры. Впоследствии А.П.Смирнов доработал эту версию тезисом о сложении городецких древностей путем взаимодействия племен срубной культуры и синхронной культуры нижне-окского населения. Отдельная происхождения городецкой культуры была разработана Н.В.Трубниковой: в Поволжье она сложилась на основе культур позднесрубного времени, а в районе Оки – на основе местных окских культур. После под влиянием критики позиция исследователя изменилась: формирование происходило в бассейне р. Оки на основе памятников поздняковского типа, в материалах которых в конце бронзового века появилась сетчатая керамика. В «Своде археологических источников по городецкой культуре» Трубникова вернулась к идее об автохтонном происхождении данной культуры на всей территории ее последующего распространения.

По мнению В. И. Вихляева, более значительную роль в формировании примокшанских городецких племен сыграли обитатели памятников со стычковой керамикой. В итоге городецкая культура в Примокшане сформировалась в результате активных контактов и ассимиляционных процессов между самим городецким населением, пришедшим сюда, скорее всего, с реки Оки, и племенами, оставившими памятники с тычковской

керамикой, жившими на этой территории в конце бронзового века – начале РЖВ.

Таким образом, сегодня, по мнению большей части исследователей, складывание городецких поселений происходило в поречном районе Оки в результате контактов носителей текстильной керамики и поздняковских племен. Носители тычковой керамики участвовали в этом процессе лишь на территории лесостепной зоны, что повлияло на облик городецких древностей в данной местности.

Для доказательства значимости полученного теоретического материала было разработано внеурочное игровое мероприятие для применения в преподавании всеобщей и отечественной истории, краеведения, ИПК. Это позволило наглядно показать, как можно удачно включить археологический материал раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья в раскрытии конкретных учебных тем.

В ходе исследования были решены следующие задачи:

1. Изложен и обобщен археологический опыт в изучении памятников раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья.

2. Представлены различные позиции по вопросам хронологии, периодизации, эволюции городецкой культуры – основы раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья.

3. Создано историческое мероприятие по ФГОС с применением модернизированной игровой технологии в изучении тем истории 5 класса: (например, «Появление неравенства и знати»).

На основе всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что цель исследования достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Источники. Нормативные документы

1. Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1974 г. по открытому листу ИА АН СССР № 50, выданному на имя Полесских М.Р. Научный архив ПКМ № 645/12.

2. Циркин А.В. Отчет об археологической экспедиции Мордовского госуниверситета в 1967 г. // РФ ГУ НИИГН И 796.

II. Монографии и статьи по теме исследования

1. Александровский А. Л., Гольева А. А. Палеоэкология древнего человека по данным междисциплинарных исследований почв археологических памятников Верхнего Дона // Археологические памятники лесостепного Придонья. Вып. 1. Т. 1. – Липецк: ЛГПИ Липецк: ЛГПИ, 1996. С. 176–183.

2. Алихова А. Е. Некоторые древние городища Мордовской АССР // Алихова А. Е., Жиганов М. Ф., Степанов П. Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. Т. II. Саранск, 1959. С. 98–116.

3. Андреев С. И., Разуваев Ю. Д. Вещевой комплекс скифской эпохи с Давыдовского городища //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №. 12 (152). С.100–110.

4. Артеменко И. И. Бондарихинская культура / И. И. Артеменко // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С. 116–119. (Археология СССР с древнейших времен до средневековья : в 20 т.).

5. Бахметьева И. А., Яйлаева Р. Н. Игрофикация в образовании // Colloquium-journal. 2019. №21 (45). С. 32–34.

6. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы : Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. – М. : Наука, 1978. – 272 с.

7. Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. – Саранск: Ист.-социол. ин-т МГУ им. Н.П. Огарева, 2000. – 131 с.

8. Вихляев В. И. Керамика Новопшеневского городища в Мордовии // СА, 1986. № 1. С. 198–208.

9. Вихляев В. И. Новые раскопки Теньгушевского городища (городецкий комплекс) // Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1992. Вып. 104. С. 76–79.

10. Городцов В. А. Старшее Каширское городище. // ИГАИМК. 1934. Вып. 85. – 106 с.

11. Городцов В. А. Результаты археологических исследований 1898 года произведенных по берегам р. Оки в пределах Рязанской губернии // АИЗ. 1899. Т.VII. Вып. 6–7. С.181–201.

12. Городцов В. А. Результаты археологических исследований Троице-Пеленицкого городища–холмища в 1926 году // Иссл.и мат. РОСОМ. Вып. 5. Рязань, 1930. – 36 с.

13. Горюнова Е.И. Раскопки Теньгушевского и Нароватовского городищ в 1939 г. // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 76–79.

14. Горюнова Е. И. Теньгушевское городище // Записки МНИИ. Саранск, 1947. Вып. 9. С. 170–199.

15. Гришаков В. В. К вопросу о расселении племен Примокшанья и Посурья в раннем железном веке // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальность. Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2010. Вып. XII. С. 267–270.

16. Гришаков В. В., Седышев О. В. Основные тенденции генезиса археологических культур на территории мордовского края в

раннем железном веке и на начальном этапе Великого переселения народов // Манускрипт. 2017. №2 (76). С. 68–74.

17. Жиганов М. Ф. Память веков: Изучение археол. памятников мордов. народа за годы Сов. власти / М.Ф. Жиганов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 111 с.

18. Калмыкова В. А. Ахунское городище в Пензенской области // Вестник МГУ. М., 1971. № 1. С. 70–78.

19. Калмыкова В. А. Роль центрального варианта городецкой культуры в формировании ранней мордвы: автореф. дис...канд. ист. наук. М., 1971. – 29 с.

20. Карев И. Н. Вклад М.Р. Полесских в изучение раннего железного века на территории Пензенской области // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Том. 2 / Сб. материалов. – Пенза, 2008. – 216 с.

21. Ледяйкин В. И. К вопросу о происхождении городецкой культуры / В. И. Ледяйкин // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. – Саранск, 1974. С. 33–41.

22. Ледяйкин В. И. Городецкая культура и древняя мордва: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1971. – 18 с.

23. Ледяйкин В. И. Пургасовское городище // Тр. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1976. Вып. 52. С. 107-126.

24. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. – М.: «Наука», 1999. –160 с.

25. Миронов В. Г. Городецкая культура: состояние проблемы и перспективы ее изучения / В.Г. Миронов // Археологические памятники Среднего Поочья. – Рязань, 1995. Вып. 4. С. 68–89.

26. Миронов В. Г. Памятники городецкой культуры и проблема её локальных вариантов. Автореф. дис...канд. ист. наук. – М., 1976. – 21 с.

27. Леляпкин П. И. Памятники древней мордвы на западе среднего Поволжья в эпоху раннего железа // Краеведение Мордовии. С.15–21.

28. Полесских М. Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. – Пенза, 1977. – 88 с.

29. Рыков П. С. Очерки по истории Нижнего Поволжья (по археологическим материалам) / П. С. Рыков. – Саратов : Саратов. краевое изд-во, 1936. – 152 с.

30. Сарапулкина Т. В. Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.06 / Сарапулкина Татьяна Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].– Москва, 2010.– 329 с.

31. Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжьяи Прикамья / А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. – 275 с.

32. Смирнов А. П., Трубникова Н. В. Городецкая культура // Свод археологических источников. – М., 1965. Вып. Д1 –14. - 59 с.

33. Смирнов К. А. Проблема периодизации памятников городецкой и дьяковской культур/ Российская археология. 1994. №4. С.86–97.

34. Спицын А. А. Городища дьякова типа // ЗОРСА. 1903. Т. V, вып. 1–2. С. 111–142.

35. Ставицкий А. В., Ставицкий В. В. Актуальные вопросы изучения археологических памятников начала I тысячелетия н. э. Сурско-Свияжского междуречья // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 2. № 39. С. 117–122.

36. Ставицкий В. В. Бронзовый век Посурья и Примокшанья / В. В. Ставицкий. – Пенза :Изд-во ПГПУ, 2005. – 160 с.

37. Ставицкий В. В. О границах распространения и локальных вариантах городецкой культуры // NovaInfo.Ru : научно-методический журнал. 2016. № 56, т. 4. С. 121–128.

38. Ставицкий В. В. Основные концепции этногенеза древней мордвы (историографический обзор) // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №6–1. С. 261–266.

39. Ставицкий В. В. Проблема хронологии и периодизации городецкой культуры // NovaInfo.Ru : научно-методический журнал. 2016. № 57, т. 4. С. 129–139.

40. Ставицкий В. В., Ставицкий А. В. Территория и локальные варианты городецкой культуры // Археология Восточноевропейской лесостепи. – Пенза, 2013. Вып. 3. С. 216–220.

41. Ставицкий В. В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. – Пенза: ПГКМ, 2008. – 222 с.

42. Ставицкий В. В. История изучения памятников городецкой культуры сурско-мокшанского междуречья // Волжский вестник науки. 2016. № 3–4 (3–4). С. 27–32.

43. Ставицкий В. В. Крепостные укрепления городищ городецкой культуры // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11–1 (43). С. 195–201.

44. Ставицкий В. В. О границах распространения и локальных вариантах городецкой культуры// NovaInfo.Ru. 2016. Т. 4. № 56. С. 121–128.

45. Ставицкий В. В. Проблема происхождения городецкой культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2010. №1 (13). С. 7–16.

46. Ставицкий В. В. Происхождение древнемордовской культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2015. №1 (33). С. 42–58.

47. Ставицкий В. В. У истоков этногенеза древней мордвы // Genesis: исторические исследования. 2014. № 4. С. 1–13.

48. Степанов П. Д. Хвалынские городища / П. Д. Степанов // Тр. / Саратов. обл. музей краеведения. Саратов, 1960. Вып. 3. С. 50–89.

49. Сулержицкий Л. Д. Радиоуглеродная датировка археологических памятников бассейна Средней Оки / Л. Д. Сулержицкий, Б. А. Фоломеев // Древние памятники Окского бассейна. – Рязань, 1993. С. 42–55.

50. Трубникова Н. В. Племена городецкой культуры // Тр. ГИМ. М., 1953.Вып. 22. С. 63–96.

51. Трубникова Н. В. К вопросу о происхождении городецкой культуры // КСИИМК. 1959. Вып. 75. С. 163–168.

52. Трубникова Н. В. О работах 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 года // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 16. – Чебоксары: ЧНИИ, 1958. С. 227–262.

53. Фёдоров-Давыдов Г. А., Циркин А. В. Поселение эпохи бронзы и раннего железного века в Мордовии // СА. 1968. № 4. С. 174–180.

54. Фоломеев Б. А. Шишкинское городище / Б. А. Фоломеев // Древности Оки. М., 1994. Вып. 85. С. 138–157.

55. Фоломеев Б. А. Окские городища // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. – Рязань, 1993. С. 3–21.

56. Циркин А. В. К вопросу о происхождении городецкой культуры в Мордовии / А. В. Циркин // Совет. археология. 1979. № 3. С. 82–90.

57. Чернай И. Л. Выработка текстиля у племён дьяковской культуры (по материалам Селецкого городища) //Советская археология. 1981. № 4.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1.

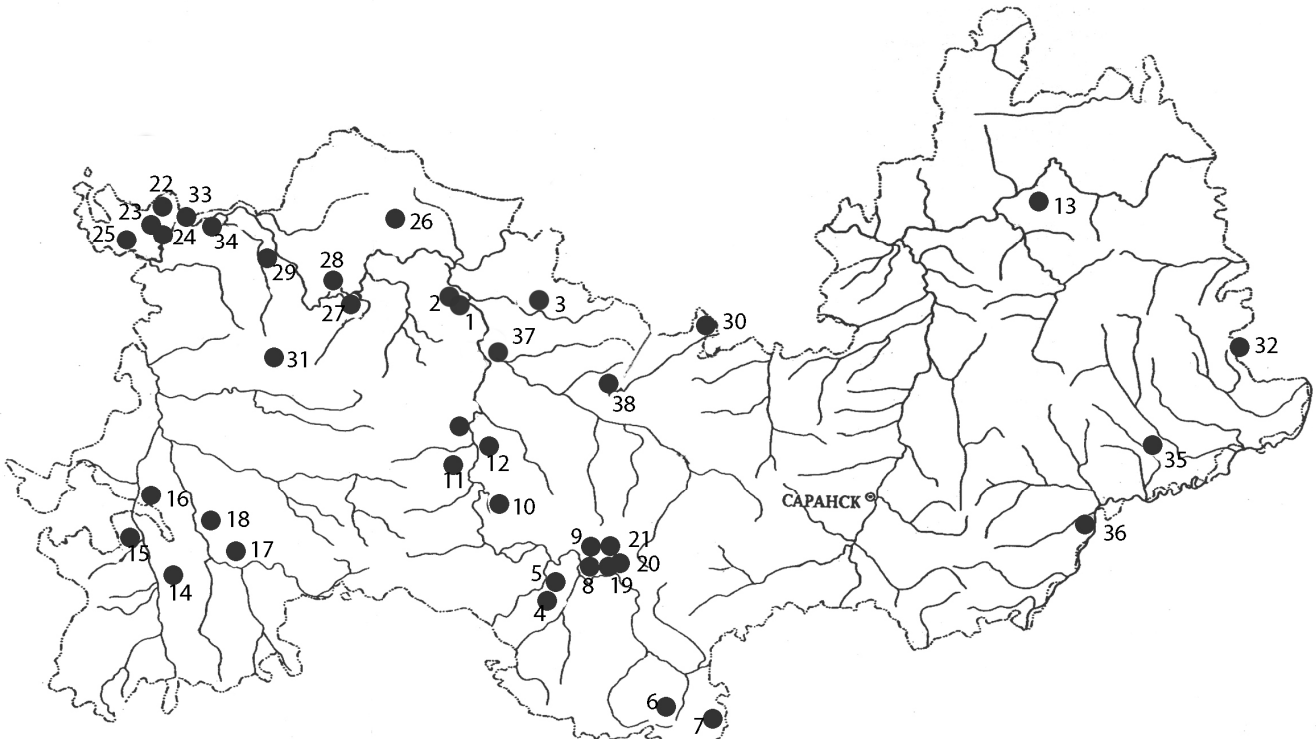


Рис. 1. Распространение памятников раннего железного века на территории Мордовии: 1 – Стародевиченские I, II поселения; 2 – Стародевиченское городище; 3 – Пичингушское городище; 4 – Кочелаевское городище; 5 – Кочелаевское III поселение; 6 – городище Красный Шадым I; 7 – городище Красный Шадым II; 8 – Новопшеневское городище; 9 – Старопшеневское гордище; 10 – Ковыляйское городище; 11 – Рыбкинское городище; 12 – Самозлейское городище; 13 – Красноярское городище; 14 – Комсомольское I, II городища; 15 – Журавкинское поселение; 16 – Каргашинское городище; 17 – Акимсергеевское городище; 18 – городища Тарвас–Молот I,II; 19 – городище Казна–Пандо, Паевское поселение; 20 – Нагорно–Алексовское I поселение; 21 – Сиалеевско-Майдановское поселение; 22 – Теньгушевское городище; 23 – Нароватовское городище; 24 – Нароватовское поселение; 25 – Широмасовское городище и поселение I; 26 – Пургасовское городище; 27 – Алкаевские поселения; 28 – Итяковское городище и поселение; 29 – городища Старый город I и II; 30 – Красновские поселения; 31 – Барашевские поселения; 32 – городище Ош Пандо и поселение; 33 – поселение Красный Яр 2; 34 – поселение Березовый Яр; 35 – Симкинское городище; 36 – поселение Марьяновка I (по данным В. Н. Шитова).

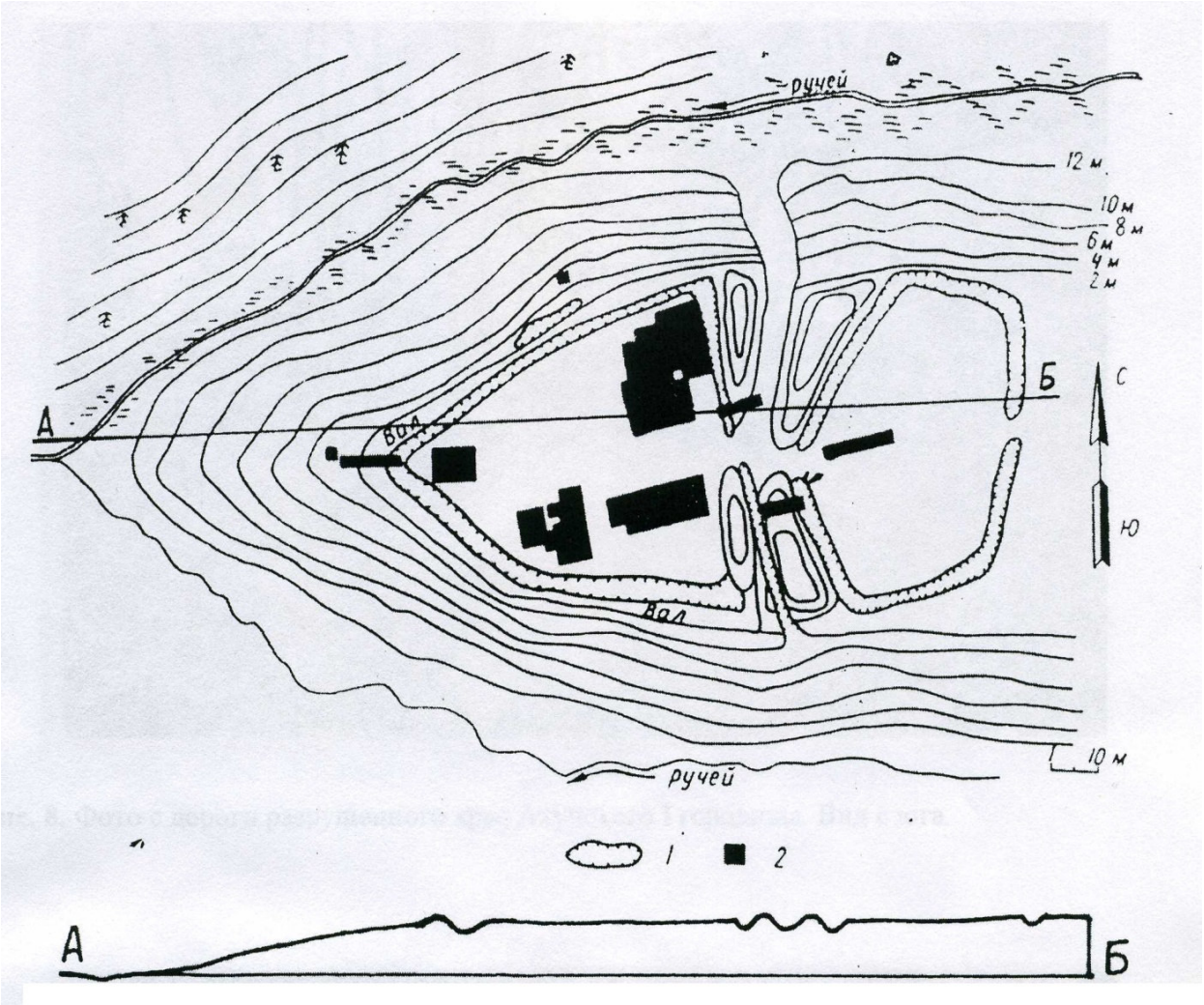


Рис.2. План Ахунского I городища (по исследованиям В.А. Калмыковой)

Цифрой «1» обозначены рвы, «2» – места раскопов

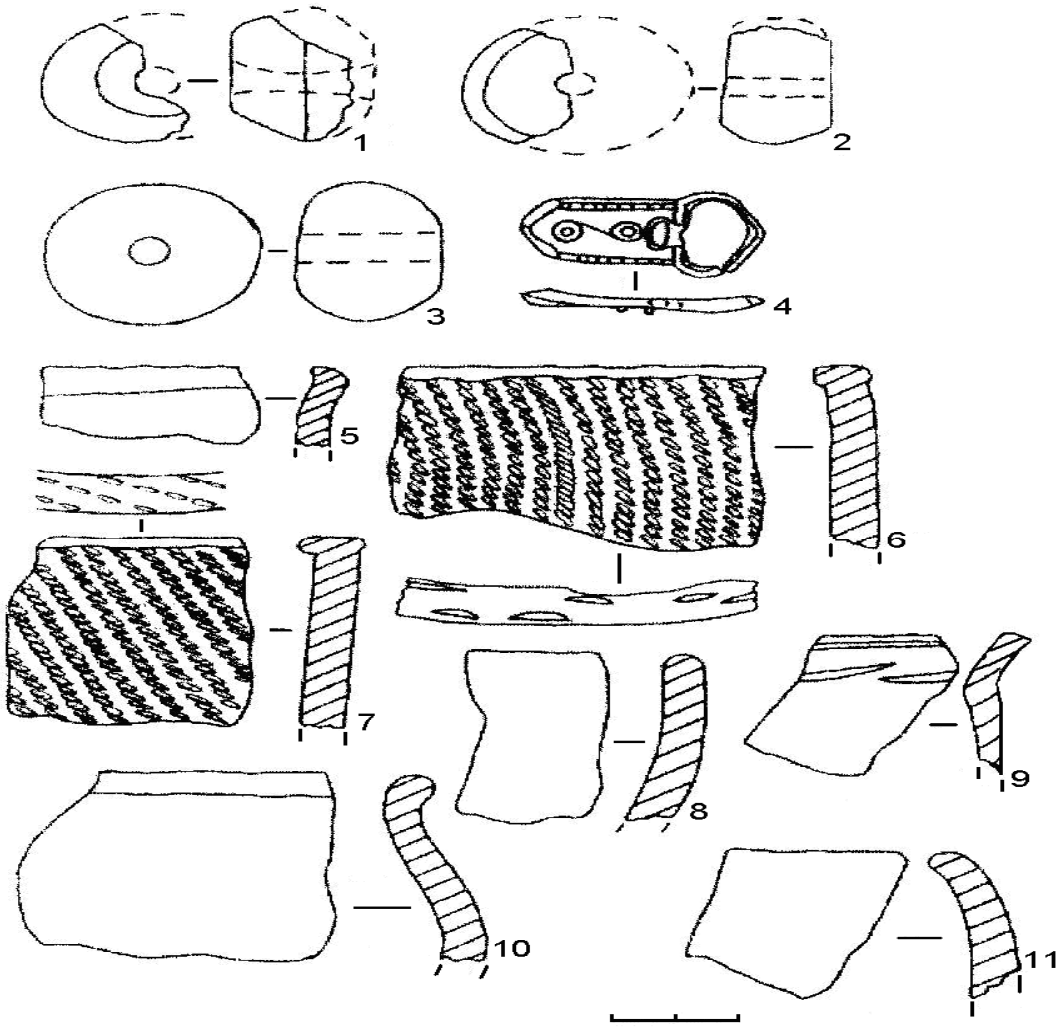


Рис. 3. Находки на Ахунском городище. Цифрами указаны: 1-3 – пряслица, 4 – бронзовая щитково-рамчатая пряжка, 5-11 – фрагменты глиняной посуды (по данным Г.Н. Белорыбкина).

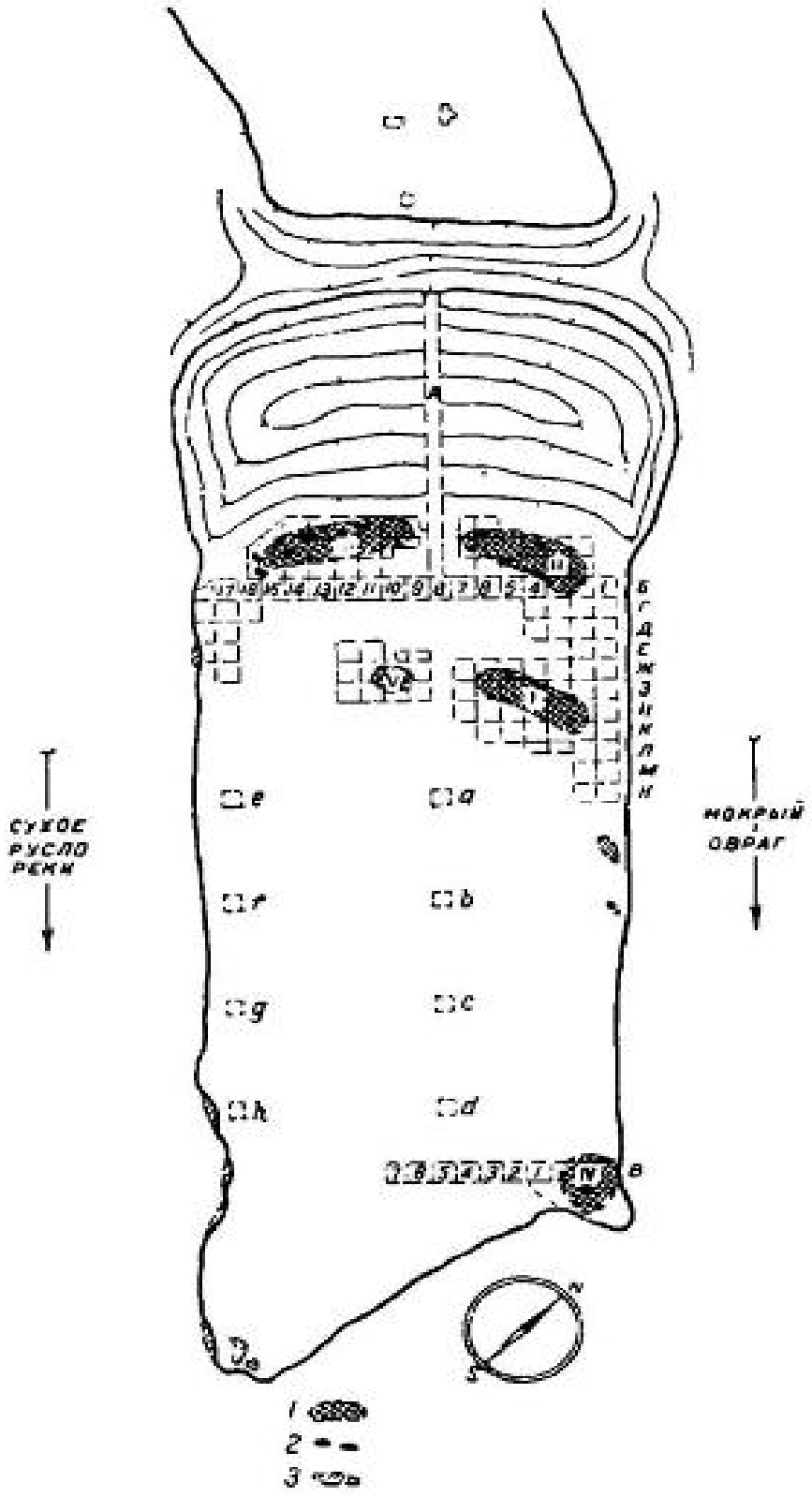


Рис. 4. Теньгушевское городище (схематический план площадки с землянками). Цифрами указаны: 1 – землянки; 2 – очаги; 3 – ямы кладоискателей.

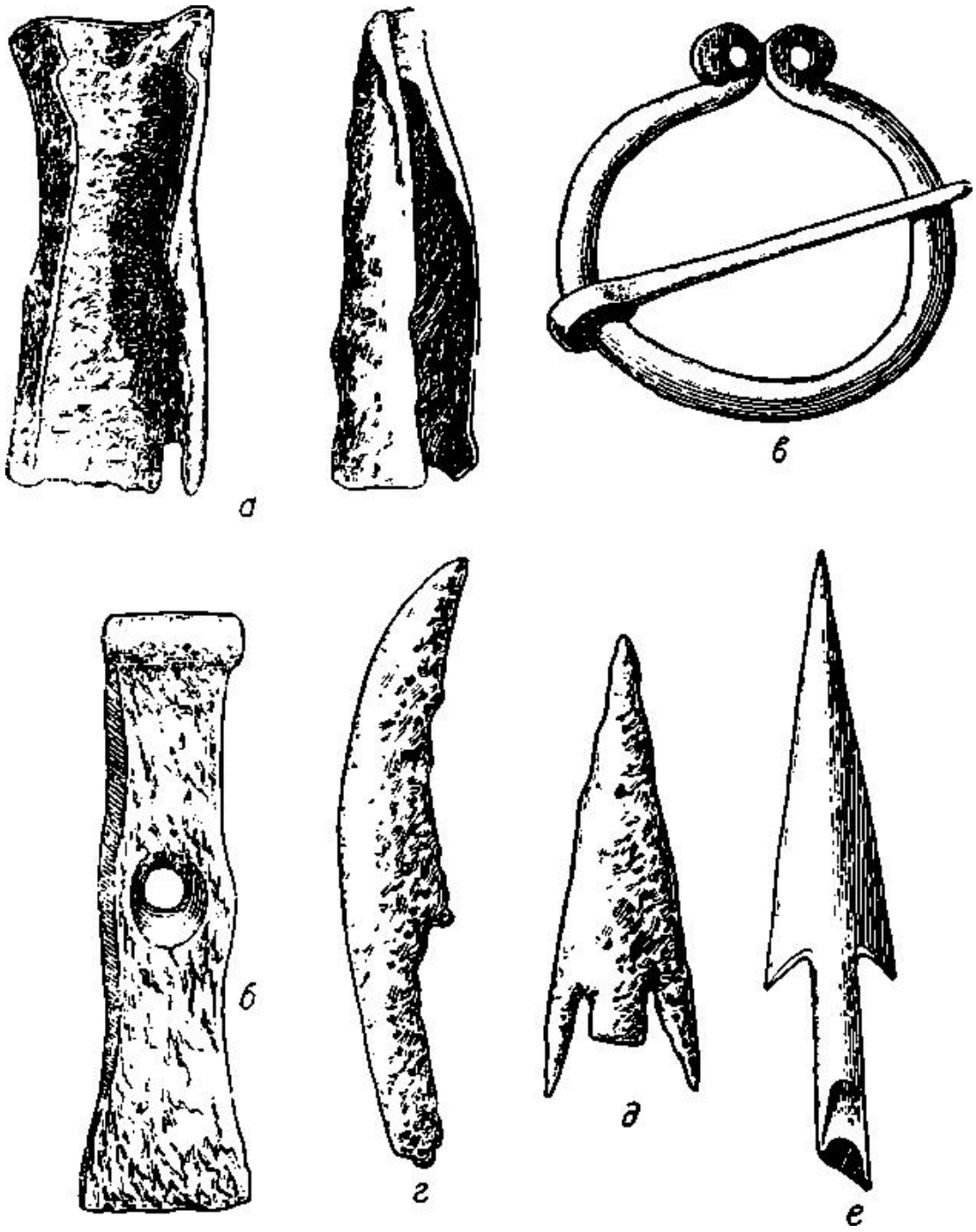


Рис. 5. Теньгушевское городище. Находки из культурного слоя. Буквами указаны: а – мотыжка (железо); б – молоток-топорик (железо); в – пряжка (железо); г – серповидный нож (железо); д – стрелка (железо); е – стрела (кость).

Таблица 1. Радиоуглеродные даты с памятников городецкой культуры.
Даты по Городецкому, Шишкинскому, Селецкому, Дивеевскому городищам и Тюкову Городку по Б.А. Фоломееву, по Перехвальским городищам по А.Л. Александровскому и А.А. Гольевой, по Давыдовскому городищу по С.И. Андрееву и Ю.Д. Разуваеву.

Лабораторный №	Памятник, описание образца	Материал	Радиоуглеродный возраст BP (лет назад)	Калиброванный возраст: BC – лет до н. э.
ГИН-4758	Городецкое городище, площадка, нижний слой	уголь	2970+70 BP	1370–1091 BC
ГИН–4759	Городецкое городище, площадка, слой с углистыми включениями	уголь	2520+40 BP	794–548 BC
ГИН–6266	Городецкое городище, там же	уголь	2390+70 BP	755–395 BC
ИГАН–1105	Городецкое городище, там же	уголь	2431+86 BP	769–399 BC
ГИН–4764	Городецкое городище, вал, насыпь 2	уголь	2440+100 BP	790–400 BC
ГИН–5217	Городецкое городище, вал, насыпь 2	уголь	2250+50 BP	392–234 BC
ГИН–5767	Шишкинское городище, ров	уголь	2920+60 BP	1259–1020 BC
ГИН–5769	Шишкинское городище, вал, средняя насыпь	уголь	2440+80 BP	770–402 BC
ИГАН–1109	Шишкинское городище, вал, верхняя насыпь	уголь	2129+77 BP	356–092 BC

ГИН–5468	Шишкинское городище, площадка, средний слой(№3)	уголь	2360+60 BP	488–392 BC
ГИН_5763	Тюков городок, подсыпка края площадка	уголь	2700+40 BP	902–817 BC
ГИН–5766	Тюков городок, там же	уголь	2580+50 BP	807–777 BC
ЛЕ–1135	Тюков городок, вал, верхний слой	уголь	2310+60 BP	404–374 BC
ИГАН–1107	Тюков городок, там же	уголь	2354+55 BP	410–392 BC
ИГАН–1108	Тюков городок, там же	уголь	2343+49 BP	407–391 BC
ГИН–5216	Деевское городище, вал, нижняя часть насыпи	уголь	2650+60 BP	843–799 BC
ГИН–4774	Селецкое городище, слой 6	уголь	2570+60 BP	807–767 BC
КИ-5434	Перехваль 2. Уголь из основания вала. Глубина 50-60 см	уголь	2320 ± 50 BP	415 BC 397 BC 395 BC
ИГАН-1562	Перехваль 1. Уголь из основания вала. Глубина 90 см	уголь	2071 ± 61 BP	125 BC 193 BC
КИ–5038	Перехваль 1. Уголь из основания вала. Глубина 90 см (тот	уголь	1840±90 BP	133 AD 203 AD

	же)			207 AD
Ле–7908	Давыдовское городище. Деревянная конструкция из насыпи вала	уголь	2210 ± 20 BP	360–380 BC 320–270 BC 260–200 BC 370–200 BC
ИГАН–3775	Давыдовское городище. Деревянная конструкция из насыпи вала (Р1–11-5)	уголь	2800 ± 70 BP	1039–1033 BC 1029–892 BC 878–845 BC
ИГАН–3776	Давыдовское городище. Деревянная конструкция на краю площадки (Р2–36)	уголь	2890 ± 90 BP	1212–973 BC 958–938 BC
ИГАН–4188	Давыдовское городище. Деревянная конструкция жилища на месте перемычки во рву (глубина залегания 1,5 м)	уголь	2350 ± 80 BP	732–691 BC 661–650 BC 545–359 BC 276–259 BC
ИГАН–4190	Давыдовское городище. Деревянная конструкция из насыпи вала (глубина залегания 1,6 м)	уголь	2170 ± 90 BC	363–155 BC 137–113 BC

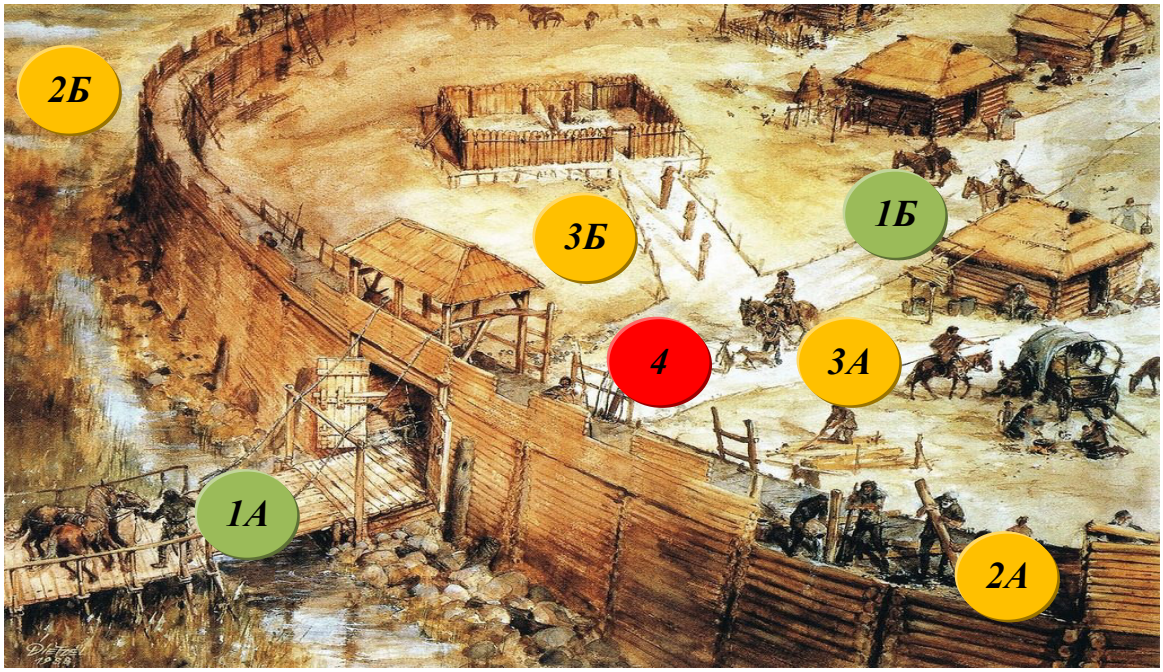
ИГАН–4191	Давыдовское городище. Деревянная конструкция из насыпи вала (глубина залегания 0,8 м)	уголь	2180 ± 70 BP	362–268 BC 265–169 BC
ИГАН–4192	Давыдовское городище. Деревянная конструкция из насыпи вала (глубина залегания 1,5 м)	уголь	2140 ± 70 BP	352–295 BC 228– 221 BC 211–88 BC 76–56 BC
ИГАН–4193	Давыдовское городище. Деревянная конструкция (глубина залегания 0,3 м)	уголь	2040±70 BP	161–132 BC 118 BC – 26 AD 43–46 AD
ИГАН–4194	Давыдовское городище. Деревянная конструкция из насыпи вала (глубина залегания 2 м)	уголь	2300 ± 80 BP	485–464 BC 448–444 BC 416–342 BC 326–204 BC
ИГАН–4195	Давыдовское городище. Фрагмент деревянной стены из столб. ямы 29 на площадке городища (глубина залегания 1 м)	уголь	2340 ± 70 BP	703–696 BC 538–357 BC 282–257 BC 244–235 BC

Приложение №2.

Занятие–игра (состязание) по теме «Ранний железный век – эпоха перемен»

Игровое поле

<table>
<tr><td>1А Вылазка (бой)</td><td>2А Укрепление городища (мир)</td><td>3А Битва вождей (бой)</td><td rowspan="2">4 Последняя схватка (бой/мир)</td></tr>
<tr><td>1Б Проверка вооружения (мир)</td><td>2Б Поход за добычей (бой)</td><td>3Б Участие в собрании (мир)</td></tr>
</table>



«Зеленые» действия – подготовительные (1 «день» (тур)); «оранжевые» – охранительные/атакующие (2 «день»); «красное» – финальное (3 «день»).

Бой – боевые действия (в них могут использоваться подсказки за оружие), мир – мирные действия (в них могут использоваться подсказки за скот), бой/мир – смешанные (в них могут использоваться подсказки за оружие и скот).

Жетоны ресурсов

Оружие Скот Влияние (ОВ)

Список имен

Необязательный элемент для большего погружения и ролевого отыгрыша. Так как имена людей городецких племен неизвестны, ниже представлены мордовские (фактических потомков) варианты.

- **Мужские имена**

1. Арзамас – от эрзянь «мастор», принадлежащий Стране эрзян
2. Бажан / Бажат / Бажен / Бажут – стремящийся, желающий, желанный
3. Валдай / Валдуш – светлый
4. Инжеват – гостеприимный
5. Камай / Кемай – твердый, надежный или верящий
6. Кечуш / Кечай – от «кече» (ковш)
7. Мельседей– желание сердца
8. Нуят – от «нуема» (жатва)
9. Парамза – добрый, пригожий
10. Ризоват – беспокойный
11. Тикшай – травный
12. Учеват / Учезь – жданный
13. Юртай – основательный, корневой, фундаментальный

- **Женские имена**

1. Анелина – баловать, нежить

2. Аргума – красавица
3. Арта / Артана – украшающая
4. Байгуша – капелька
5. Бажана / Бажата / Бажена – желанная, та, о которой мечтали
6. Важава / Важена – трудолюбивая, заботливая, от «важодемс» (трудиться, заботиться)
7. Вандола – сверкающая, сияющая
8. Веденея – видящая в воде
9. Вечкана – любимая
10. Вияна – сильная
11. Инжаня – гостья или гостеприимная
12. Лияна – другая, отличающаяся или от «лияназ» (лён)
13. Лада / Ладава – мирная, покладистая, знающая порядок

57. Чернай И. Л. Выработка текстиля у племён дьяковской культуры (по материалам Селецкого городища) //Советская археология. 1981. № 4.

Дипломная работа выполнена мною самостоятельно. 93 страница является последней.

20.06.2020

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Пензенский государственный университет

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	**Кузнеделев Сергей Дмитриевич**
Подразделение	Историко-Филологический факультет, кафедра "История России и методика преподавания истории"
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР_Кузнеделев С.Д.
Название файла	ВКР_Кузнеделев С.Д..docx
Процент заимствования	**46.02 %**
Процент самоцитирования	**0.00 %**
Процент цитирования	**0.72 %**
Процент оригинальности	**53.26 %**
Дата проверки	**19:37:15 15 июня 2020г.**
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция Медицина; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска "ПГУ"; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Сухова Ольга Александровна

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

Отзыв научного руководителя
на бакалаврскую работу студента группы 16ИПИ1
ИФФ ПИ им. В.Г. Белинского ПГУ
Кузнеделева Сергея Дмитриевича на тему:
«Ранний железный век Сурско-Мокшанского междуречья»

Актуальность и теоретическая значимость темы. Целью бакалаврской работы Сергея Кузнеделева выступает комплексный анализ памятников городецкой культуры Сурско-Мокшанского междуречья. Актуальность исследования определяется необходимостью систематического изучения памятников городецкой культуры.

Важным по своему теоретическому значению результатом работы следует назвать уточнение периодизации и хронологии городецкой культуры; решение проблемы происхождения и развития городецкой культуры, выявление особенностей памятников раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья: географического и топографического распространения поселений; оборонительных сооружений, жилых и хозяйственных комплексов. Исследование С.Д. Кузнеделева построено на широкой источниковой базе, включающей в себя археологические отчеты, статьи и монографии, раскрывающие проблемы раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья.

В ходе своего исследования автор приходит к аргументированному и обоснованному выводу о том, что периодизация и хронология развития городецкой культуры до сих пор носят дискуссионный характер. При этом большинство исследователей связывает с данными древностями сложение ряда финно-угорских культур. Исходя из чего, финал городецких древностей определяется появлением этих культур, сложение которых приходится на разное время, что «растягивает» верхнюю границу городецкой культуры: от первых веков нашей эры до середины I-го тысячелетия, что не подкреплено фактическими данными. По мнению автора, формирование городецких древностей происходило в поречье Оки в результате взаимодействия носителей текстильной керамики и населения поздняковской культуры.

В целом работа Сергея Кузнеделева может быть оценена как оригинальное самостоятельное исследование, в котором представлена попытка комплексной реконструкции памятников городецкой культуры Сурско-Мокшанского междуречья.

Личное участие автора в получении научных результатов. Необходимо признать, что с поставленными во введении к выпускной квалификационной работе задачами автор справился. С. Д. Кузнеделев

продемонстрировал все необходимые навыки в деле поиска, анализа и систематизации научной информации, умение работать с источниками разного характера, делать выводы и проводить аналогии. Для доказательства практической значимости полученных результатов автор разработал внеурочное игровое мероприятие для применения в преподавании всеобщей и отечественной истории, краеведения. Это позволило наглядно показать, как можно удачно включить археологический материал раннего железного века Сурско-Мокшанского междуречья в изучение конкретных учебных тем.

Степень обоснованности научных положений, рекомендаций и выводов в исследовании. Положения и выводы в исследовании С. Д. Кузнеделева представляются достаточно взвешенными и опираются на надёжную систему аргументации. Структура бакалаврской работы имеет продуманное, логически завершённое построение и полностью соответствует содержанию.

В целом следует сказать, что бакалаврская работа С. Д. Кузнеделева на тему: «Ранний железный век Сурско-Мокшанского междуречья» соответствует всем критериям стандарта ПГУ и программы государственной итоговой аттестации и заслуживает высокой положительной оценки.

Научный руководитель:
д.и.н., профессор, зав. кафедрой
ИРиМПИ **/В.В. Кондрашин**